

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ТОЛДОТ» 366 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОЛДОТ	3
ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ	11
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	13
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ.....	16
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	20
КНИЖНАЯ ПОЛКА	22
ВОЕННЫЕ БУДНИ	29

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Наша недельная глава, Толдот, посвящена Ицхаку. В ней описываются события, случившиеся в его семье. Мне хотелось бы заострить ваше внимание на нескольких наиболее поучительных из них.

У Ицхака и Ривки рождаются двое сыновей — Яков и Эйсав. Тора описывает беременность Ривки. Повторяется то, что было с Сарой, матерью Ицхака. Почти двадцать лет Ривка не беременеет. Тора вновь показывает, что и у великих праведников не все в жизни складывается быстро и гладко. Сколько лет Ривка ждала детей? Есть два мнения. По мнению Раши, она вышла замуж в возрасте трех лет. Получается, что она девять лет ждала совершеннолетия, затем прошло еще десять лет, супруги молились, и Б-г послал им детей. Мой отец и учитель Рав Ицхак зацаль привык учить, в соответствии с мнением Тосафот в трактате Йевамот, что Ривке на момент помолвки с Ицхаком было четырнад-

цать лет. Тогда получается, что они ждали почти двадцать лет и много молились, пока Б-г не послал им детей. Одно из объяснений: Б-г любит молитвы праведников.

Недельная глава Толдот 17-18 ноября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	4:03	5:17
Хайфа	4:07	5:17
Москва	4:02	5:21
Ст. Петербург	4:09	5:37
Одесса	4:04	5:10
Киев	3:52	5:03
Рига	3:50	5:11
Берлин	3:52	5:06
Сидней	7:19	8:21
Нью Йорк	4:18	5:20
Атланта	5:15	6:13
Бостон	4:02	5:05
Торонто	4:32	5:36
Лондон	3:53	5:03

ВЕБИНАРЫ ZOOM

среда, 15 ноября

- 7:00 PM Р. Элияу Левин: Избежать беды в трудное время!
- 7:00 PM Чтение Теилим с равом Бенционом Зильбером. Присоединяйтесь!
- 8:00 PM Р. Даниэль Нафтоли Суровцев: История храмовой горы -
- 9:00 PM Зива Хая Вайсберг: Тайны Небесного суда.
- 10:00 PM Мирьям Злотник: Как научиться понимать друг друга.

четверг, 16 ноября

- 6:00 PM Р-т Фрима Гурфинкель: Рамбам. Основы Торы
- 7:00 RMP. Элизер Ксидо: Мезуза. Урок 2. Мировоззренческие вещи по заповеди.
- 7:00 PM Чтение Теилим с равом Бенционом Зильбером. Присоединяйтесь!
- 8:00 PM Рав Бенцион Зильбер: Недельная глава Толдот
- 9:00 RMP. Цви Патлас: На наших глазах рождается новый мир
- 10:00 RMP. Мордехай Лифшиц: 4 Кислева. Мир без пророчества.

пятница, 17 ноября

- 11:00 AM Рав Бенцион Зильбер: Сила благословений Ицхака
- 11:00 AM Чтение Теилим с равом Бенционом Зильбером.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОЛДОТ

«ДВА НАРОДА В ЧРЕВЕ ТВОЕМ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В недельной главе «Толдот» («Родословная») рассказывается о рождении у Ицхака и Ривки двух сыновей-близнецов — Якова и Эсава. Сыновья выросли, и Яков купил у Эсава первородство. Наступил голод, Ицхак хотел выехать за пределы Обетованной земли — в Египет, но Б-г обещал ему свое благословение в этой стране и велел не выезжать (в предыдущей главе мы уже говорили о том, почему Ицхаку нельзя покидать Эрец-Исраэль). Ицхак копал колодцы и несколько раз находил воду. Кончается глава тем, что Яков притворяется Эсавом и получает благословение отца как первенец.

«И молил Ицхак Г-спода напротив жены своей (он — в одном углу, а она — в другом. — И.З.), ибо она бесплодна, и принял его молитву Б-г, и зачала Ривка, его жена. И толкались дети в ее утробе, и сказала она: Если так (тяжела беременность. — И.З.), зачем же я (так молилась и просила. — И.З.)? И пошла она спросить у Б-га (через пророка Шема. — И.З.). И сказал Б-г ей: Два народа в чреве твоём, и два государства

из утробы твоей разойдутся. И одно государство сильнее другого будет, и старший будет служить младшему. И настали дни ее родов, и вот близнецы в ее чреве. И вышел первый, красный, весь как плащ ворсистый, и назвали его именем Эсав (сделанный, завершённый. — И.З.). А затем вышел его брат, а его рука держит за пяту Эсава, и нарек ему имя Яков (акев — пята. — И.З.). А Ицхак был шестидесяти лет при рождении их» (25:21—26).

Ицхак женился в сорок лет, Ривке тогда было четырнадцать. Двадцать лет у них не было детей, а когда после долгих молитв Ривка забеременела, дети сильно толкались у нее внутри. Она расспрашивала многих женщин, и никто не помнил такой тяжелой беременности. Жили в те времена два великих пророка: сын Ноаха Шем и правнук Шема Эвер, предсказавший, что люди начнут говорить на разных языках и разделяться. И через Шема ей был дан такой ответ: это необычные дети, это два великих народа с разным мировоззрением и поведением.

ем. Вот почему они толкаются уже в чреве матери. Образно объясняет Мидраш: «Когда Ривка идет мимо храмов идолопоклонников, Эсав рвется туда. Идет она мимо школ Шема и Эвера, — Яаков рвется туда. С ростом одного слабеет другой, не могут они одновременно быть сильны. Старший будет служить младшему». Из этого Ривка сделала вывод, что главное отцовское благословение должен будет получить тот из детей, кто выйдет вторым.

Спустя девять месяцев («настали дни родов») «вышел первый, красный». Это символ кровопролития: Эсав не видит ничего страшного в том, чтобы ради увеличения, скажем, территории или во имя «чести» нации развязывать войны, проливать кровь. Ведь и у римлян, и у немцев война изображается как проявление доблести. А с точки зрения Торы война — это вынужденное дело, она допустима только для спасения жизни. По закону Торы и Талмуда нельзя начинать войну, не изложив все аргументы перед верховным религиозным судом из семидесяти одного мудреца. Если они разрешат, тогда начинают войну. Но и при этом, согласно заповеди, в последнюю минуту, когда кончились провалом все попытки договориться, надо опять предложить мир.

«И выросли юноши, и стал Эсав человеком [сведущим] в улове, человеком поля, а Яаков — человеком бесхитростным, пребывающим в шатрах (в школах Шема и Эвера. — И.З.). И любил Ицхак Эсаву, ибо улов во рту у него, а Ривка любила Яакова. И сварил Яаков кушанье, и пришел Эсав с поля, и он усталый. И сказал Эсав Яакову: “Влей в меня (т.е. я открою рот, а ты вливай. — И.З.) от красного, красного этого (чечевицы. — И.З.), ибо я устал. Поэтому нарек ему имя Эдом (красный: кожа с красным оттенком и любит красноватую чечевицу. Впоследствии потомки Эсаву назывались эдомитяне. — И.З.). И сказал Яаков: Продай, как день (т.е. ясно, определенно, навсегда. — И.З.), твое первородство мне. И сказал Эсав: Вот я иду на смерть, и зачем мне первородство? И ска-

зал Яаков: Поклянись мне, как день (т.е. ясно, без передумываний. — И.З.). И он поклялся ему и продал свое первородство Яакову. А Яаков дал Эсаву хлеба и чечевичную похлебку, и тот ел и пил, и встал и пошел, и пренебрег Эсав первородством” (25:27—34).»

Зачем понадобилось Яакову первородство?

Известно, что исполнение священной службы в те времена возлагалось на первенцев, т.е. на сыновей, которые были первым ребенком в семье (см. Шмот, 24:5; Раши в трактате «Звахим», 112б). Первенцы лишились этого права много позже, после того, как приняли участие в поклонении золотому тельцу (священничество было отнято у них и отдано колену Леви, из которого ни один не был замешан в истории с золотым тельцом). Значит, священнослужителем должен был стать Эсав. Эсав же отнюдь не рвался молиться и приносить жертвы. Кстати, для него это было бы и рискованно. К священнослужителю Б-г предъявляет особые требования и за их нарушение может укоротить жизнь. Так, например, нельзя исполнять священную службу, не стригшись долгое время или выпив вина. Это серьезный грех, а Эсаву вовсе не хотелось в чем-то себя ограничивать.

Помню, у одного моего знакомого в дровяном сарае валялись, покрываясь пылью, ценнейшие книги Талмуда и Шулхан Арух. Ясное дело, я предложил ему продать их мне...

Вот Яаков и ждал случая, чтобы предложить Эсаву продать первородство.

Как передает Мидраш, это произошло в день смерти Авраама. Им было по 15 лет — Яакову и Эсаву. В знак траура Яаков варил чечевичную похлебку для отца — так было принято делать. Эсав же в этот день участвовал в дуэли, одержал нелегкую победу и пришел совсем без сил. Когда Яаков предложил ему продать первородство, Эсав подумал: «На что оно мне? Только лишний риск!» Яаков же подумал: «Он сейчас голоден, хочет есть и потому готов на все. Надо его сначала покормить, чтобы все

было по-честному». Вот почему Тора и говорит так подробно: «... дал Эсаву хлеба (т.е. трапезу. — И.З.) и чечевичную похлебку, и тот ел и пил, и встал и пошел...». И Тора свидетельствует, что продал Эсав первородство, ибо «пренебрег Эсав первородством» (25:34).

С благословением же, которое отец перед кончиной дает первенцу, дело обстояло так.

Жизнь Эсава была далеко не праведной. Эсав в основном не выполнял заповедей. Правда, одну мицву — уважать отца — он выполнял на славу. Рабан Шимон бен Гамлиэль говорит: «Я очень старался проявлять уважение к родителям, но с Эсавом мне не сравниться. Выполняя для родителей грязные работы, я одевался попроще, а Эсав из уважения к родителям надевал свою лучшую одежду, даже делая грязную работу». Ривка, которая, как роза среди колючек, росла среди обманщиков (ее отец Бетуэль и брат Лаван — лицемеры), понимала, что Эсав неискренен. Ицхак же был хорошего мнения об Эсаве. Ривке, как мы знаем, еще до рождения Якова и Эсава было сказано, что старший будет служить младшему. К тому же Эсав вел себя недостойно, его жены поклонялись идолам: «И они были душевным огорчением для Ицхака и Ривки» (26:35). Ривка не хотела печалить Ицхака еще больше (он и так ослеп), скрыла от него истинное поведение Эсава, свидетельствующее о том, что он недостойн благословения, и заставила Якова притвориться Эсавом и получить благословение вместо брата.

Не всякое дозволенное действие непременно надо выполнять. И если мы иногда имеем право временно нарушить закон, надо свести эти нарушения к минимуму и уж никак не радоваться совершаемому. Больной, которому разрешено есть в Йом-Кипур, должен есть не больше, чем необходимо. И делать это надо понемногу, с перерывами, не доставляя себе удовольствия. Если жизнь еврея в опасности, мы делаем все, что нужно для ее спасения, даже в субботу, но не более необходимого. А

если приходится солгать, то закон требует от нас сказать хоть одним словом лжи меньше.

Когда Яков, по настоянию матери, пошел (по преданию — со слезами на глазах), чтобы обманом получить благословение отца, он старался врать поменьше. Отец спрашивает: кто ты, сын мой? **«И сказал Яков своему отцу: Я (при чтении Торы здесь делают небольшую паузу. — И.З.), Эсав — твой первенец» (27:19). Не сказал: Я — Эсав. Вторично Ицхак спрашивает (27:24): «Ты [ли] это, сын мой Эсав? И сказал он: Я». Не сказал — Эсав.**

Но ведь Яков шел с тем, чтобы отец подумал, что он Эсав. Зачем же эти ухищрения, что они меняют? Затем, что даже тогда, когда человек вынужден сказать неправду, он должен говорить как можно меньше и так, чтобы его слова можно было понять по-разному.

Первородство Якова подтвердил сам Б-г, когда велел Моше передать Паро (египетскому фараону): «Так сказал Г-сподь: Сын мой, первенец мой Израиль» (Шмот, 4:22). Израиль — еще одно имя Якова. О том, при каких обстоятельствах он его получил, рассказывает глава «Ваишлах» (см. далее).

«И посеял Ицхак на земле той, и собрал в том (неурожайном. — И.З.) году стократно, и благословил его Б-г. И великим стал муж, и возвеличивался все больше и больше, до того, что возвеличился очень. И были у него стада мелкого и крупного скота, и хозяйство большое, и завидовали ему филистимляне. И все колодцы, которые выкопали рабы его отца в дни Авраама, его отца, закрыли филистимляне и засыпали землей. И сказал Авимелех (царь филистимлян. — И.З.) Ицхаку: Уйди от нас, ибо ты стал гораздо сильнее нас. И ушел оттуда Ицхак и поселился в долине Грар и жил там. И вновь Ицхак откопал колодцы водные, которые выкопали в дни его отца Авраама, а филистимляне их засыпали после смерти Авраама. И назвал их именами, как имена, которые дал им его отец. И копали рабы Ицхака в долине и нашли там

колодец ключевой воды. И спорили пастухи (города. — И.З.) Грара с пастухами Ицхака, говоря: *Наша вода. И нарек он колодецу имя “Эсек” (“спорное дело”. — И.З.), ибо спорили с ним. И выкопали другой колодец, и спорили также о нем, и он нарек ему имя “Ситна” (“помеха, препятствие”. — И.З.). И сдвинулся оттуда и выкопал другой колодец, и не спорили о нем, и он нарек ему имя “Реховот” (“расширение”. — И.З.) и сказал: Ибо ныне простор дал нам Б-г, и мы расплодимся на земле» (26:12—22).*

Здесь мы находим еще одно подтверждение правилу «дела отцов — знак для детей», теперь уже на примере Ицхака, сына Авраама.

Ицхак мирно жил среди филистимлян до тех пор, пока они не позавидовали его богатству: «Уйди от нас, ибо ты стал гораздо сильнее нас». Он уходит и роет новые колодцы, но пастухи отбирают их.

На протяжении веков скитаний евреев не трогали до тех пор, пока они были бедны и незаметны. Когда же они богатели и достигали величия, их изгоняли — вспомним изгнания евреев из Англии, Франции, Испании. И если евреи находили новые источники существования, их отнимали.

Почему Тора так подробно рассказывает об этих колодцах и их названиях?

Приведем мнение Рамбана. Тора сравнивается с водой — источником жизни: «Эй, всякий жаждущий, идите к воде» (Ишьяну, 55:1). Храм — колодезь духовности, Храм — это место, где пребывают вместе и пророки, и судьи, и мудрецы, т.е. это — источник распространения слов Б-жественной Торы.

Три родника, выкопанные Ицхаком, — прообраз будущих трех Храмов.

Разрушение Первого Храма не было внезапным, ему предшествовали нападения и конфликты (спорные дела) между Вавилоном и Иудеей. Это первый колодец — «Эсек».

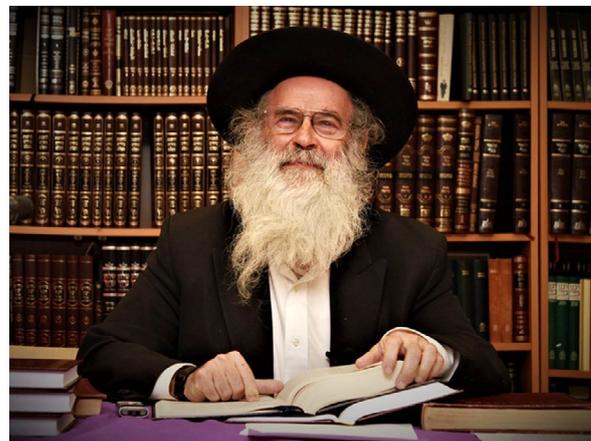
В начале строительства Второго Храма враги евреев написали донос персидским властям: мол, если Храм будет отстроен, не станет мира на Ближнем Востоке. «И во время царствования Ахашвероша, в начале его царствования, написали донос (ситна — в оригинале. — И.З.) на жителей Йеहुды и Йерушалаима» (Эзра, 4:6). Последовал приказ — остановить стройку, и прошло восемнадцать лет, прежде чем возобновили строительство. Об этих помехах говорит название второго колодца — «Ситна».

При строительстве Третьего Храма никто из народов не будет спорить и не будет мешать. Третий Храм — это третий колодец, «Реховот»: «Б-г дал нам простор».

САМ КРАСНЫЙ, ОДЕЖДА КРАСНАЯ, ЗЕМЛЯ КРАСНАЯ...

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Беременность Ривки протекала не так, как это бывает обычно. Она ощущала странные боли, ей казалось, что плод движется внутри нее как «белка в колесе», но самое странное: когда она проходила возле ешивы Авраама, ребенок толкался. А когда проходила мимо изваяний идолов или культовых центров идолопоклонников, — тоже толкался. Такое непонятное «поведение» плода очень беспокоило Ривку, она спрашивала других женщин, как было у них, но ни у одной не было ничего похожего. Ривка

очень переживала из-за этих подозрительных симптомов: «Кого мне суждено родить? Ребенка, который будет тянуться и к Б-гу, и к идолам? Как говорят, танцевать на двух разных свадьбах?» Поэтому Ривка решила прояснить ситуацию и обратилась за помощью к пророку Шему. Почему Ривка не обратилась к Ицхаку или к Аврааму? Хороший вопрос. Скорее всего, она просто постеснялась.

У Шема Ривка получает ответ: она беременна близнецами, которые станут вожжами великих народов и, как сейчас в чреве матери, так и в будущем они не будут ладить: когда один возвысится, другой утратит силу, и наоборот.

Когда приходит срок, Ривка рождает близнецов. Интересно, что в рассказе об этом в слове «тэумим» («близнецы») в Торе не хватает двух букв — в отличие от рассказа о близнецах Йеуды и Тамар, где это слово написано полностью. Мудрецы объясняют: близнецы, родившиеся впоследствии у Йеуды и Тамар, оба были праведными, а один из сыновей Ицхака и Ривки был преступником. Поэтому слово неполно. Первенец (Эйсав) внешне очень напоминал взрослого мужчину. Его тело было покрыто волосами. Все, кто видел его, восклицали: этот новорожденный — просто «готовый зрелый парень» (на иврите «эйсав» — от слова «асуй» — «сделанный», «готовый»)! Так его и назвали.

Кроме того, Эйсав был «красноватый» (адмони). Мидраш Рабба говорит: это признак того, что он будет проливать кровь. Такова его натура.

Мидраш продолжает: когда пророк Шмуэль увидел Давида, который тоже был адмони, он испугался: этот человек будет проливать кровь, как Эйсав?! Но о Давиде написано еще, что он был йефэ эйнаим — у него были «красивые глаза», «хороший взгляд», и это успокоило Шмуэля. «Красивые глаза», «хороший взгляд» — это Санедрин, верховный еврейский суд, «глаза» еврейского народа. Эйсав убивает по своему капризу, Давид — только по решению суда. Мы помним, сколько войн было в царство-

вание Давида, но праведный царь не начал ни одной военной операции по собственному желанию, а только по решению Санедрина. Это нечто совсем-совсем иное.

Что же, у Эйсава не было выбора? Был.

Приведем слова Виленского Гаона: у каждого ребенка своя природа, и родители должны его воспитывать согласно этой природе. Если у ребенка — тяга к кровопролитию, родители могут направить его на достойный путь, соответствующий его природе. Например, помочь ему стать мозлем или, в наше время, хирургом, или шойхетом, которые проливают кровь с пользой для общества. Иначе — «под твоей рукой он тебе подчиняется, а когда вырастет, пойдет своим путем и, не дай Б-г, станет разбойником». И подобно тому, как родители могут направить природу ребенка по достойному пути, человек может и сам направить свою природу.

Тора сообщает, что дети росли совершенно разными и по характеру, и по поведению. И хотя оба воспитывались в доме великих праведников Ицхака и Ривки и учились у деда, Авраама, Яков был мудрым и праведным не по годам, а Эйсава все время тянуло в лес, на охоту. Но, кроме того, мальчик был очень хитрым и лживым. Ривка, которая росла среди обманщиков, лучше понимала лживый характер Эйсава, чем Ицхак.

И вот братья подросли, им уже по 15 лет. Умирает их дед Авраам. Эйсав в это время был на охоте. В этот день он впервые убил человека, а затем совершил еще несколько страшных преступлений. Авраам не случайно умер именно в этот день. Мудрецы разбирают: почему Ицхак прожил 180 лет, а Авраам только 175? Мидраш отвечает: Б-г пообещал Аврааму добрую старость, а когда внук становится преступником и это становится известно, это точно не «добрая старость». Поэтому жизнь Авраама была сокращена на пять лет. Почему же Б-г не вмешался в выбор Эйсава, не изменил его? Тогда не пришлось бы сокращать жизнь Аврааму? Ответ: Б-г обычно не вмешивается в выбор людей. Изменение выбора человека

— самое последнее средство, которым Б-г пользуется.

После похорон близким родственникам умершего подают трапезу из чечевицы. Раши пишет: Авраам умер, поэтому Яков варил чечевицу. Эйсав возвращается с охоты, ничего не зная о смерти Авраама. Его даже не интересует, почему Яков варит именно чечевицу. Он даже не замечает, что это чечевица. Все что он видит — это цвет похлебки, КРАСНЫЙ! И уставший после охоты Эйсав говорит Якову: налей мне в рот этого красного! Сказано, что поэтому его называли Эдом — «красный». Мидраш говорит: он красный, одежда красная, земля красная...

Яков предлагает ему продать первородство. Зачем? В то время, по словам Рамбана, первенец еще не получал двойную долю наследства, только его статус в доме был выше. Для Якова первородство означало работу в Храме и высокий духовный уровень, который необходим для этого. Эйсав интересуется, зачем брату нужно «первенство», на что Яков отвечает: это дает право приносить жертвы Б-гу. Практичный Эйсав сразу спрашивает: какие обязанности налагает служба? Какая ответственность? Яков говорит, что этому их учил Авраам: служба перед Б-гом налагает определенные ограничения. Например, если человек служил, выпив вина, ему полагается смерть от Б-га, если служил, не подстригшись, — смерть от Б-га. Эйсав говорит: я еще могу умереть от этого?! Зачем мне это надо?! И с радостью избавляется от перво-

родства, продав его Якову. Эйсав не соби-рался служить Б-гу, он мог только мешать Якову это делать — подобно «собаке на сене».

Здесь уместен вопрос: почему Эйсав попросил только похлебку, а Яков сначала сытно кормит его (Берешит 25, 34: «и дал Яков Эйсаву хлеба» — мы знаем, что слово «лэхем» обозначает не только хлеб, но трапезу в целом), и лишь затем покупает первородство за похлебку? Мой отец за-цаль так объяснял этот момент: нехорошо совершать сделку, когда человек очень голоден: тогда можно будет сказать, что он вынужден был продать из-за голода. А теперь, после того, как он поел, ясно: продал потому, что хотел продать.

Чтобы увеличить законную силу продажи Яков требует от Эйсав поклесться, и тот клянется.

Подробно о благословении Ицхака и о различных подходах к нему Ицхака и Ривки говорится в статье «Разделение труда в еврейском понимании» (в рассылке). Мне бы хотелось упомянуть тут только один момент. Ицхак, желая благословить Эйсав, просит того приготовить свое любимое блюдо, для чего сыну надо хорошо потрудиться: сначала пойти на охоту и т.д. Какое отношение все эти просьбы отца имеют к благословию сына? Если человеку дают благословение после того, как он совершает мицву, благословение обладает большей силой. Ицхак хотел, чтобы Эйсав потрудился, выполняя заповедь почитания отца.

НАШ ПРАОТЕЦ АВРААМ

РАВ МОШЕ ПАНТЕЛЯТ

Какие качества мы не можем приписать Ему вследствие Его бесконечности и безграничности? Мы, конечные существа, можем умереть, но о Нем этого сказать нельзя. Не можем мы приписать Ему все свойственные нам слабости: способность забывать, ошибаться, не знать чего-либо.

Иными словами, мы не можем наделить Его ни одним качеством, которое воспринимается нами, как недостаток, ущербность. Ведь недостаток — следствие ограниченности, а мы говорим о Бесконечном. Но если мы не можем приписать Ему недостатков, то должны признать Его Абсолютным

Совершенством. Собственно, это и есть определение совершенства: отсутствие недостатков. Итак, описать Творца в позитивных терминах мы не можем. Как назвать Его мудрым, если мы привыкли иметь дело только с ограниченной мудростью? Назвать Его не-немудрым недостаточно. Поэтому попытаемся «понять Его» через Его же отношение к сотворенному миру. Ведь как-то, согласитесь, Он проявляется в Своем творении? Действительно, каково отношение того, кто что-то создает, к тому предмету, который он создает? Возьмем, например, скрипичного мастера, только что завершившего работу над очередной скрипкой. Его отношения со скрипкой в дальнейшем могут идти по одному из следующих вариантов. Первый: создал инструмент и, играя на нем или просто владея им, как-то о нем заботится. Второй вариант: создал и разломал. Есть еще третья опция: забыл, бросив, скажем, в темном чулане. Или продал. И теперь уже ничего не может сделать со скрипкой, которая принадлежит другому.

Мир — не скрипка. Последняя, третья опция — относительно наших спекуляций на тему «как Творец проявляется в нашем мире» — отражает нашу слабость и ограниченность. Предположение, что Творец мира создал его и оставил, не проходит. Только земной Страдивариус, человек «во плоти и крови», может потерять контакт со своей скрипкой: продал, подарил, забыл в чулане или долго берег, но потом умер. Другой пример — писатель; как часто он хотел бы вернуть изданный текст, чтобы что-то в нем подправить, улучшить, а иногда и уничтожить. Но текст уже зажил своей самостоятельной жизнью. Или тихонько прекратил существование как явление литературы. Судьба писателя и судьба книги не одно и то же. Ничего не изменишь. В лучшем случае, создавай новое произведение, новое издание, новый вариант. Или отказывайся от авторства. Бывает и такое.

Но наш мир — это всегда «чистовик», в котором нет «черновых записей». Из двух вариантов отношений творческого челове-

ка к своему произведению: создал и заботится, создал и потерял с ним контакт, — у Творца вселенной может быть только первая опция, ибо «потерял» к Нему не относится: Он вне времени, Он не теряет. Итак, можно сказать: в мире реализуется только то, что появляется по желанию Всевышнего; если Он не хочет, чтобы что-то существовало, оно не существует. Других опций нет. Заявляя, что все сущее существует только по Его воле, мы не расточаем Ему комплименты, а просто констатируем факт: не может быть никакого разрыва между Бесконечной волей и сущим. Создатель мира знает о всяком созданном Им объекте, ведь незнание — результат ограниченности. И если объект существует — значит, Он того желает.

Говоря, что Авраам открыл единого Творца, мы не имеем в виду, что он догадался, что их не пять и не десять, а только один. Авраам сделал куда более серьезный вывод: существует только один Творец, бытие Которого не зависит ни от какой другой причины кроме Него Самого. Т.е. Его существование ничем не обусловлено, а стало быть, абсолютно. Но существование всего остального — всего, кроме Него — обусловлено исключительно Его волей. Так надо понимать слова: Б-г один! Это очень важно, поэтому повторим: нет в мире ничего и никого, что существовало бы само по себе вопреки Его желанию. Нет ничего и никого, кто может препятствовать Его безграничной воле. Любое создание, проявляющее какую бы то ни было силу, обладает ею только потому и только в той мере, что Всевышний наделил его этой силой.

Автономно и независимо от всего существует только один бесконечный Творец.

Но для чего Он создал мир? Возможно, сам вопрос — для чего создан мир — не имеет смысла. Но если мы предполагаем, что в начале мира стоит творческий момент, то разумно также предположить, что он связан с некой целевой установкой, поскольку наша человеческая практика не знакома с бесцельными видами творчества. Поэтому, говоря о бесконечном и со-

вершенном творческом Начале, мы должны допустить, что цель была. Но какая?

Есть люди, склонные заявлять, что цель была, но заключалась она в том, что Творец не больше не меньше как любопытный экспериментатор, строящий наш мир и наблюдающий с замиранием сердца, как они себя ведут. Иногда он включается в игру, как-то Себя проявляет, иногда что-то переделывает, а чаще всего сидит и смотрит, смотрит...

К сожалению, эта гипотеза о Творении мира как об экспериментальном акте удов-

летворить нас не может. О Всевышнем мы «знаем» достаточно, чтобы отбросить предположение, будто Он создал мир, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Всевышний — не физик-экспериментатор, проверяющий свои теории. Всевышний не проверяет теории, Он их создает. Будучи ВНЕ ВРЕМЕНИ, Он знает наперед все, что случится. (Со словом «знает» относительно Того, Кто создал время, надо обходиться осторожно. Знает не только сейчас, но и раньше, и позже, — всегда! Об этом мы уже рассуждали).

ПРИТЧИ МАГИДА ИЗ ДУБНО

Источник всех благословений, благ и жизни в мире, — это святая Тора. Всевышний построил нам Храм, где находилась Его Шхина, и мудрецы сказали, что Храм на земле соответствует Храму на Небесах

«И даст тебе Б-г от росы небес и от богатств земли, и обилие урожая и вина».

В Мидраше написано: Даст тебе благословения, и даст тебе управление ими. Сказал рабби Аха: «Даст тебе благословения и будет твоим Б-гом». «От росы небес» — это Цион (место Храма — прим.), «от богатств земли» — это жертвоприношения, урожай — это бикурим (первые плоды, которые следовало приносить в Храм — прим.), а вино — то вино, которое лили на жертвенник». (Здесь Мидраш подчеркивает, что в отличие от благословений, которые получил Эйсава, и которые содержали только материальные блага, благословения Яакова содержат также духовность — прим.)

Притча. У одного богача было много владений — поля, виноградники и т.д., и в них было много работы. Когда он состарился, то решил, что лучше всего будет выбрать одного из сыновей и передать ему все дела, чтобы этот сын вел их вместо него. Он созвал сыновей и спросил: «Кто из вас хочет заправлять всеми моими делами дома и в полях, и быть главой семьи и кормильцем?» Сыновья стали отказываться. Каждый говорил: «Как я смогу всех кормить и за всем следить? Лучше я буду подопечным, а не

опекуном». Среди сыновей был один умный. Он сказал отцу: «Отец, я беру на себя опеку над моими братьями и над всеми в доме. Но и вы выполните то, что сказали, и отдайте управление всеми делами в мои руки». Когда сыновья вышли от отца, кто-то спросил этого сына: «Зачем ты взял на себя эту тяжелую ношу? Ведь тебе придется очень нелегко!» Тот ответил: «Сейчас я объясню тебе, какая мне огромная польза от этой ноши. Во-первых, отец отдаст в мои руки все принадлежащие ему дома, все мастерские, в которых изготавливают изделия из золота, серебра, меди, железа, латуни и олова. Во-вторых, мне будут принадлежать и ткацкие мастерские, а также поля, виноградники и прочие угодья. Управляя всем этим, я приобрету бесценные знания!»

Смысл этой притчи в том, что источник всех благословений, благ и жизни в мире, — это святая Тора, как сказано: «Ведь учение (леках) доброе дал Я вам. Тору Мою не оставляйте». В Мидраше написано: «Человек покупает золото — в нем нет серебра, покупает серебро...» и т.д. Но в святой Торе есть все — золото и серебро, поля и виноградники, и прочее. Тора является корнем всех благословений и источником, из которого вытекают все блага. Поэтому в вышеприведенном стихе из Мишлей, Тора названа леках — от слова леках — «приобрел». Она является посредником, через которого берут блага. Благодаря ей человек их получает. Чтобы укрепить этот источник

благословения, Всевышний привел нас в самое благодатное место для выполнения заповедей — в Цион (Цион — место Храма, в котором также заседал Сангедрин — верховный совет мудрецов Торы, от которых исходила вся ее мудрость — прим.) и Иерусалим, как сказано: «Ведь из Циона выйдет Тора, и слово Б-жье из Иерусалима». Там Всевышний построил нам Храм, где находилась Его Шхина, и мудрецы сказали, что Храм на земле соответствует Храму на Небесах. Все, что в нем было — стол с 12 хлебами — лехем а-панам, менора, жертвы и воскурения — являлось проводниками блага и благословений с Небес. Для служения в Храме были избраны святые и чистые сердцем коэны. (Коэны — потомки Аарона, старшего брата нашего учителя Моше, имеющие право и обязанность выполнять службы в Иерусалимском Храме. Коэны были частью колена Леви — прим.) Этим Всевышний завершил святую работу, и благодаря службе в Храме мы получали от Него благословение, а через нас оно распространялось и на других, как сказано: «И придут к тебе все эти благословения и настигнут тебя». То есть, все эти благословения ты получишь ради общего блага (всего человечества — прим.), и это имеется в виду в стихе: «И будете избранными Мне из всех народов... царство коэнов». Как коэны в Храме были

избраны для того, чтобы передавать нам благословения, и о них сказал царь Давид: «Счастливы тот, кого Ты избрал и приблизил.», так и мы, весь еврейский народ, называемся приближенным к Всевышнему народом. И это одна из причин, по которым Всевышний сделал так, что именно Яков получил благословение: «От росы небес». Всевышний хотел, чтобы Яков был управляющим всем, созданным в мире и ответственным за благо и благословения не только для себя и своих потомков, но и для всего мира. Для этого ему необходимо было набраться мудрости и Торы, а также знания Творца и службы в Храме. Мудрецы сказали, что намек на все это содержится в том, что сказано: «И даст тебе Б-г...», а не просто «Даст тебе Б-г». То есть, даст благословения и даст управление ими — даст в твои руки источник всех благ. Даст тебе благословение, и даст тебе знание о Нем, ведь это необходимо для святого служения. И еще в том, что стих начинается с союза «и», есть намек на то, что основная цель благословения — это преимущества, которые оно дает и средства, через которые оно передается. Поэтому сказали мудрецы: «От росы небес» — это Цион, «от богатств земли» — это жертвоприношения, урожай — это бикурим, а вино — то вино, которое лили на жертвенник.

ЧТЕНИЕ ТОРЫ И АФТАРЫ

ТОЛДОТ

Афтарой к этой главе служат слова пророка Малахи (1:1–2:7). В этом отрывке пророк упоминает братьев Якова и Эсава, о которых рассказывается в недельной главе.

1 (1) Пророческое слово Г-спода к Йисраэлю через Малахи. (2) Я возлюбил вас, сказал Г-сподь. А вы говорите: “В чем (явил) Ты любовь к нам?” Разве не брат Эйсав Йаако-

ву, слово Г-спода! Но возлюбил Я Йаакова. (3) А Эйсав возненавидел Я, и сделал горы его пустошью, и удел его – (жилищем) шакалов пустыни. (4) Если скажет Эдом: разорены мы, но вернемся и отстроим развалины – (знайте, что) так сказал Г-сподь Ц-ваот: они построят, а Я разрушу, и назовут их пределом преступности и народом, на который прогневался Г-сподь навсегда.

(5) И глаза ваши видеть будут, и скажете вы: возвеличен будет Г-сподь за пределами Йисраэля. (6) Сын почитает отца, и раб – господина своего; и если отец Я – где почтение ко Мне, и если господин Я – где боязнь (предо) Мной? (Так) сказал Г-сподь Ц-ваот вам, священники, унижающие имя Мое. А вы говорили “Чем унижали мы имя Твое?” (7) Подаете на жертвенник Мой хлеб оскверненный и говорите: “Чем мы осквернили Тебя?” Тем, что говорите: “Стол Г-сподень – презрен он”. (8) И когда приносите для жертвы слепое – не скверно ли (это) ? И когда приносите хромое и больное – не скверно? Поднеси-ка это правителю своему – будет ли он благоволить к тебе и окажет ли тебе почтение? – сказал Г-сподь Ц-ваот. (9) А теперь просите-ка Б-га, и Он помилует нас. От вашей же руки было это. Примет ли Он вас милостиво? – сказал Г-сподь Ц-ваот. (10) Закрыв бы также кто-нибудь из вас двери! И не зажигайте (огня на) жертвеннике Моем напрасно. Не нужны вы Мне, сказал Г-сподь Ц-ваот, и дар не угоден Мне из руки вашей. (11) Ибо от восхода солнца и до заката его велико имя Мое среди народов, и в каждом месте воскурено, и принесена (жертва) имени Моему, и дар чистый, ибо велико имя Мое среди народов, сказал Г-сподь Ц-ваот. (12) А вы оскверняете Его, думая: стол Г-спода – осквернен он, и плод, (что на) нем – пища презренная. (13) И говорили

вы: “Вот труд!” А пренебрегаете им, сказал Г-сподь Ц-ваот, и приносите награбленное, и хромое, и больное, – и (это) приносите в дар! Угодно ли это Мне из руки вашей? – сказал Г-сподь. (14) И проклят обманщик, у которого в стаде есть (неиспорченный) самец, и он дает обет, и приносит в жертву Г-споду поврежденное; ибо Я – царь великий, сказал Г-сподь Ц-ваот, и имя Мое страшно среди народов.

2 (1) И ныне – вам заповедь эта, священники. (2) Если не послушаетесь и если не примете к сердцу, чтобы воздать славу имени Моему, сказал Г-сподь Ц-ваот, то пошлю на вас проклятье, и проклянущу благословения ваши, и уже проклинаю, потому что вы не принимаете к сердцу. (3) Вот проклинаю у вас семя и раскидаю помет на лица ваши, помет праздничных (жертв) ваших, и он понесет вас к себе (презренны будете). (4) И узнаете, что Я послал вам заповедь эту, чтобы существовал завет Мой с Лэйви, сказал Г-сподь Ц-ваот. (5) Завет Мой был с ним, жизнь и мир – Я дал их ему (для) страха, и он боялся Меня, и перед именем Моим трепетал он. (6) Тора истинная была в устах его, и несправедливость не пребывала на губах его, в мире и справедливости ходил он со Мной и многих отвратил от греха; (7) Ибо уста священника (должны) хранить знание, и Тору искать (должно) из уст его, ибо посланник Г-спода Ц-ваота он.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗАКОНЫ (АЛАХА) ЛЕЧЕНИЯ В ШАББАТ

БОДНЕР И.-П., РОТТ Д.

Среди 10 заповедей написано: Помни день субботний, священен он. Как мы освятим Шаббат? Рамбан объясняет, направлять идущего по пути освящения означает использовать шаббат для духовного возвышения.

Освятить Шаббат, объясняет Рамбан, означает использовать его для «освященной вещи», для духовной деятельности. Святость Шаббата означает, то, что мы используем Шаббат на пути, который освящает нас.

Тога продолжает: «6 дней работай, а 7 день — шаббат он, — Господу, Богу твоему». Шаббат должен быть днем для Всевышнего. Что это означает? Сефорно объясняет, что Шаббат — это день, который посвящен благословенному Б-гу. Если так, то нам придется почувствовать, что мы осуществляем контакт с Всевышним каждый момент Шаббата.

В течение недели, когда мы вовлекаемся в разные действия, наш ум иногда отдаляется от чувства близости к Б-гу, от чувства защиты нас Б-гом и от чувства его заботы. В Шаббат, однако, предполагается, что человек чувствует, что он стоит перед лицом Всевышнего, и что он чувствует, как близко Всевышний подходит к нему. Любая степень веры и уверенности человека усиливается в Шаббат. Когда человек заменяет суматоху его еженедельной деятельности на спокойствие Шаббата, это позволяет ему почувствовать ту заботу Всевышнего, благословен он, которую мы иногда не испытываем в течение недели. Вовлекая себя в духовные действия на Шаббат, это помогает нам становиться поближе к Всевышнему.

Шаббат создает определенное состояние разума. Состояние разума, в котором нас нет, любым путем, отвлекая от этого

близостью к Всевышнему. Фактически, спокойствие Шаббат требует то, что даже если на нас сваливаются испытания, которые могут причинить нам боль, стресс, горе, или печаль, в Шаббат нам придется поднять себя выше всего этого, потому что в Шаббат мы должны быть ближе к Всевышнему.

Наши мудрецы говорят, что Шаббат приводит нас к состоянию любви для Господина всего мира. Эта фраза приведена в молитве:

Мы говорим Всевышнему, благословен он: «Мы просим Тебя, да будет на то твоя воля, что не будет у нас любого вида печали, любого вида страдания, или любого вид стонания, да не будем мы иметь их всех». Это самое интересное.

Эйтц Йосеф объясняет: мы можем принять страдание и стонание. Существуют времена, когда человек должен страдать. Существуют времена, когда мы должны иметь боль, когда мы должны выпустить стон. Но мы говорим Всевышнему: «Не проверяй нас в Шаббат». Помоги нам не быть сбитыми с правильного пути, чтобы не было чувства печали или вздыхания, или любого вида горя, потому что мы не хотим нарушить спокойствия нашего Шаббата.

Мы хотим спокойствия Шаббат, который совершенен. Печаль и Стонание равноценны для Хилуль Шаббат. От нас ожидается, что мы будем в состоянии спокойствия, чтобы быть ближе к Всевышнему. От нас ожидается, что мы будем достаточно близко к Всевышнему настолько, что, если что-нибудь трудное случится, то мы не выпустим стон. От нас ожидается, что мы будем чувствовать хорошее окончание дел. От нас ожидается, что мы не будем опрокинуты, не будем бояться, чтобы не беспокоить наше спокойствие.»

Мы говорим Всевышнему, «Даже испытывая физическую боль, мы будем увлечены тобой. Мы будем пробовать все наше лучшее, чтобы не испытать боль, но все наши прямые мысли по направлению к Тебе.»

Когда мы рассматриваем запреты, направленные против лечения в Шаббат, мы можем иногда чувствовать, что это очень странные алахот (религиозные законы), поэтому мы будем отказываться в некоторых случаях от избавления от боли и страдания в Шаббат. Как это надлежит делать в Шаббат?

Мы все знаем, что написано в Торе «Лечи больного». Это не только позволение для поиска медицинского средства; это не столько обязанность человека, сколько возможность использовать себя максимально при восстановлении здоровья.

Однако, мы все знаем, что это — не медицина, нас лечит. Это делает Всевышний, благословен он. Это делается с помощью молитвы, которая сопровождает лечение, и в конце концов наступает эффект. Каждый Еврей знает, что до того, как он пройдет лечение, он говорит «да будет так», обращаясь к Всевышнему: «Мои действия, да принесут излечение» Каждый Еврей знает, что три раза в день Всевышний дает лечение и излечение, и это делает молитва, которая сопровождает лечение.

Почему, тогда, в Шаббат, мы не только лишены возможности принимать определенные виды лечения для облегчения определенных состояний, но мы даже не должны, кричать перед Всевышним, как написано: «Шаббат хи мильзок (Шабат исцеляет)».* Это означает, что мы лишаемся самого главного, наиболее эффективного лечения в мире, а именно молитвы.

В Гемаре объясняется: «Когда человек посещающий больного в Шаббат, говорит “Шаббат хи мильзок” “.

Согласно рабби Меиру, каждый, кто посещает больного в Шаббат говорит: Ихоле хи шетархем (Да смилостится Всевышний)”. Раши объясняет: Шаббат может лечить себя сам. Сам Шаббат лечит, когда ты, как

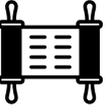
больной человек, можешь приподнять себя, чтобы сдержаться от волнения о болезни, как обычно делается. Когда вы можете почувствовать веру во Всевышнего, которая может быть достигнута только в Шаббат, и когда вы читаете Шаббат путем отказа от “миспалель”, вы показываете свое доверие во Всевышнего и вы более близки к Всевышнему. Тогда сам Шаббат непосредственно приносит излечение! , Шаббат занимает место во всех молитвах, которые мы читаем. Таким образом Шаббат заменяет все виды лечения, которые запрещены в этот день.

Это — не лишение. Скорее, это — особое, одно из специальных качеств Шаббата: “Шаббат может лечить себя сам”. Поэтому в Шаббат мы не позволяем себе чувствовать печаль или волноваться, это приносит все лечение и исцеление. Господин всего мира принесет нам все лечение и исцеление — через Шаббат, с Шаббатом, на Шаббат.

АЛАХОТ лечения в Шаббат знакомят нас с очевидным алахическим парадоксом. Эти алахот, кажется, являются самыми снисходительными алахот в Шаббат, но также и самыми строгими.

С одной стороны, хорошо известно, что все Шаббатные ограничения откладываются в опасных для жизни ситуациях. Если потенциальный спасатель колеблется в опасной для жизни ситуации для того, чтобы спросить, как поступить по алахе, он рассматривается Рахмона Лицлон, виновным в пролитии крови. К тому же, алаха (еврейский закон) позволяет много облегчений Шаббатных запретов для того, чтобы помочь облегчить дискомфорт людей, которые прикованы к постели или выведены из строя (нетрудоспособны) из-за их болезней.

С другой стороны, мы находим, что Хазаль (еврейская аббревиатура, означающая мудрецов эпохи Талмуда) предписали строгие запреты, ограничивающие нас от приема лекарств и лечебных процедур на

Шаббат. Хазаль боялись, что, когда человек окружается болью или болезнью, это, возможно, заставило бы его действовать абсурдно и нарушить запрет работы (млахим) в Шаббат для того, чтобы принять лекарство или лечебную процедуру. Например, если бы только путь получения лечения проходил бы через “решут хараббим” (общественное владение), то человек нарушил бы запреты Торы путем внесения в общественное владение, и нес бы лекарство. Поэтому, они предписали запрещение принятия лекарств на Шаббат.

При более внимательном изучении, однако мы видим, что нет никакого парадокса. Различные наборы алахот были предназначены для различных групп болезней.

Для опасных для жизни болезней, Тора приводит определенные условия (мандаты), когда все запреты будут отложены. Болезни, выводящие из строя (приводящие к нетрудоспособности) имеют свой собственный набор алахот, в том числе много облегчений, полученных от Хазаль. Болезни с легким течением и недомогания, которые возможно причиняют неудобство, но не приводят к нетрудоспособности, имеют свой собственный набор алахот, в том числе некоторые строгости, предписанные Хазаль.

Шульхан Арух группирует все болезни, повреждения, и другие расстройства на 4 четкие категории — каждая со своими собственными алахот. Эти четыре категории следующие:

1. Недомогание (болезни с легким течением, как например, легкая простуда или головная боль), которые могут быть очень неудобны, и даже неприятны, но не настолько серьезны, чтобы заставить человека остаться в кровати.
2. Болезни, выводящие из строя (приводящие к нетрудоспособности) — (как например, сильная простуда или мигренозная головная боль), которые настолько серьезны, что заставляют человека остаться в кровати, или настолько серьезны, что причиняют боль всему телу, или приводят к тому, что он чувствует

себя слабым и вялым, даже если он не вынужден оставаться в кровати

3. Жизненно-угрожающие заболевания.
4. Угрожающие для частей тела болезни (повреждения или болезни, которые приводят к необратимым повреждениям конечностей или внутренних органов)

Эта книга делится на три части. Первые четыре главы (Часть I) представляют эти четыре категории, и их соответствующие алахот. Они — самые центральные алахот лечения в Шаббат.

Вторая часть этой книги (Часть II) — руководство, содержащее сотни медицинских состояний, а также то, что делать человеку в Шаббат, если он страдает одним из этих состояний. Когда читатель рассматривает какую-то конкретную болезнь, то в “руководстве” книги даются сжатые инструкции относительно того, что ему делать в Шаббат, и даются ссылки к соответствующей главе, в которой алахот этой категории, обсуждаются более подробно.

Последние 6 глав (Часть 3) имеют дело с различными, связанными между собой алахот. А именно: алахот выполнения запрещения посредством шинуй (совершение действия в измененной форме); рассматривающие лечение ран; лечение бесплодия; рождаемость; и измерение температуры в Шаббат. Последний раздел обсуждает алахот лечения в Праздники.

Отсюда следует, что изучая законы лечения в шаббат и сталкиваясь с ситуациями, которые носят в себе риск возможного пикауа нефеш (спасение жизни), мы можем действовать решительно в этих случаях и не считаться с запретами Шаббата; таким образом существует способ для спасения жизни каждого еврея.

К тому же, зная, когда нам не позволяет отвергнуть запрещения Шаббат, хотя мы и не чувствуем себя хорошо, мы можем избежать осквернения Шаббат и быть в великой заслуге подъема святости нашего Шаббата.

Как писал в предисловии Раввин Гаон Матитьяу Саломон: “Господин всего мира

принесет нам все лечение и исцеление — через Шаббат, с Шаббатом, на Шаббат”.

Очень важная часть законов лечения в Шаббат — знать, когда, и в каких обстоятельствах, от нас требуется или разрешается попросить нееврея выполнять запрещенное действие для нас. Возможно даже труднее, чем приобретение знания того, когда спросить его, утверждающее присутствие разума и мидот (качества), необходимые для положительного взаимодействия с неевреем, особенно, когда мы озабочены и обеспокоены нашей болезнью.

Когда мы взаимодействуем с неевреями (и с не соблюдающими Евреями), наши действия — правомерны или неправомерны — влияние того, как они судятся Торой и Всевышним, благословен он.

Создание положительного впечатления, и таким образом препятствуя “Хилуль Ашем” требует нашего взаимодействия с приятностью и уважением к еврею и нееврею. Важно подключить зрительный контакт, быть щедрым на слова благодарности, (“пожалуйста”, “спасибо вам”, “я очень ценю вашу помощь”), надо быть терпеливым пациентом, не быть агрессивным или настойчивым.

При этом способе мы можем быть дошными при наблюдении за требованием попросить нееврея, увеличении взаимоотношения с медицинским персоналом и таким образом улучшения заботы о пациенте, и в то же время, использовать возможность выполнить большую заповедь “Освящения Всевышнего”.

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

ПОТОМКИ ДВУХ БРАТЬЕВ МОЛЯТ О ПОБЕДЕ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ Б-ГА...

Потомки двух братьев молят о победе одного и того же Б-га, открытого им их отцом. В равной степени наказываются Ицхак и Ишмаэль Всевышним. Какой вывод нужно сделать последователем авраамической религии из других стран? Далия

Отвечает рав Даниель Маршалльский

Для начала давайте разберёмся, что такое молитва и какую роль она играет в мире монотеизма. Мы верим в Одного, Единого Б-га, Который не «подвержен» ни изменениям, ни аффектам. Так как же наши молитвы и просьбы могут на Него повлиять? А если не могут, зачем мы тогда молимся?

Дело в том, что молитва, в первую очередь, предназначена для нас самих. Молитва называется «Авода ше-ба-лев» — «Служение, которое в сердце». Мы обязаны

молиться, потому что именно таким образом мы служим Творцу.

Наше служение сформулировано в виде просьб и восхвалений, чтобы укоренить в нашем сознании: мы полностью и абсолютно зависим от Б-га и должны подчиниться Его абсолютной воле.

Поэтому установленные еврейские молитвы не допускают каких бы то ни было добавлений (есть лишь определенные места, где можно вставить личные просьбы). Тексты наших молитв составлены еврейскими мудрецами, и мудрецы постановили, что молиться мы должны именно такими словами.

Молитвы призваны исправить нас, наше мировоззрение и качества характера; подвести наше сознание к истине, чтобы оно соответствовало воле Творца. Если так,

следует разобраться, в чём именно проявляется наша служба Творцу в этой ситуации. Что именно от меня требуется? Хотел ли Б-г, чтобы мы пробуждали в своих сердцах ненависть по отношению к другим людям? Желает ли Он кровопролития? Или, наоборот, желает мира среди людей?

Одно из имён Всевышнего — «Шалом» (Мир). Б-г желает мира, и воля Его в том, чтобы между людьми был мир. По законам Торы, проклинать других людей — страшный грех. Мы не должны желать смерти и несчастья другим. Мы должны стремиться к миру.

Все молитвы, которые мы произносим, говорят только о мире. И когда раввины решают, что следует произносить в конце молитвы Тэлим (псалмы Давида), это делается для того, чтобы мир настал как можно быстрее, чтобы закончилась война.

Евреи никогда не стремились воевать. Даже когда возникала потребность братья за оружие, всегда стремились закончить войну как можно быстрее. Ведь Воля Всевышнего — в том, чтобы был мир.

Когда вы видите людей, которые восхваляют кровопролитие, молятся о гибели других, людей, чья цель — убивать, калечить и умереть самим, то знайте: они не ведут себя соответственно воле Творца, они просто убийцы и враги человечества.

В нынешнем конфликте столкнулись две стороны. Одна стремится к миру, молится о мире, желает жить в мире. Другая сторона желает только смерти другим — и себе.

Какая из этих сторон идёт путём истины, какая из них права? Можете сделать вывод сами.

СПОКОЙНОЙ ЖИЗНИ НЕ СУЩЕСТВУЕТ?

Почему случаются неприятности? Они случаются в разной степени — от мелкой проблемы до тяжёлых потерь, но случаются. Согласна, что если мы получаем что-то хорошее, то должен быть баланс в том или ином виде. Но почему не бывает спокойной размеренной жизни без больших побед, достижений, а также потерь? Скажем так: нейтральная жизнь без красок и ярких событий — многим этого было бы достаточно. Насколько я знаю, такой жизни не существует. N.

Отвечает рав Моше Аксельрод

Ваш вопрос построен на идее, что хорошо бы прожить жизнь спокойно, без проблем, без горечи, без страданий и переживаний. Ради этого Вы даже готовы «пожертвовать» радостными моментами жизни, главное — избежать неприятных событий.

Чтобы ответить на Ваш вопрос, следует понять, зачем вообще мы тут (в этом мире) находимся. Ради чего Всевышний послал нашу душу — сущность духовную — в этот материальный мир.

Как пишет Рамхаль в «Месилат Йешарим», весь этот мир — только коридор, ведущий к миру Будущему. Так что нет особого смысла в нашей жизни здесь самой по себе, мы всего-навсего «едем в поезде» к конечной цели, которая и есть Будущий мир. Так что просто прожить спокойно нашу короткую жизнь здесь — смысла нет. Есть смысл жить так, чтобы максимально правильно «доехать до конечной остановки».

Вопрос, для чего существуют страдания в этом мире, если Всевышний добр и хочет нам добра. Верующий человек, знает, что мир сотворен Создателем ради блага человека и в мире нет случайностей. За всем наблюдает Творец, Которому известно будущее и Который точно знает, что действительно хорошо и правильно для каждого из нас.

Нам важно знать, что человек по самой своей природе ограничен в мудрости и дальновидении и поэтому не может видеть полной картины и знать, что для него хорошо на самом деле.

Например, никто не может видеть будущее и знать, что было бы, если бы неудавшаяся сделка удалась. Предположим, она была бы заключена, человек бы разбогател, как планировал, но его богатство оказалось бы непосильным испытанием для его детей и они сошли бы с прямого пути. Или другой пример: человек не рассматривает возможность, что это богатство принесло бы ему вред и даже поставило бы под угрозу его жизнь. Ведь немало людей было убито из-за своего богатств.

Важно также понимать: мы посланы в этот мир, чтобы исправить что-то, что совершили в предыдущей жизни (души приходят в этот мир по нескольку раз). Поэтому человек, родившийся, не дай Б-г, безобразным или калекой, или хронически больным, или ставший таким в течение жизни, не представляет себе, что он, будучи еще душой без тела, просил об этом перед своим рождением, чтобы исправить какие-то свои дела в предыдущей жизни.

Важно помнить, что Творец любит нас и желает нам здоровья и благополучия. А раз так, то наверняка у страданий человека есть причина: ведь эти страдания посланы только для его блага...

Конечно, у нас нет возможности воспринимать всю картину, и это не позволяет понять истинную причину каждой неприятности и каждого бедствия. Об этом сказано (Дварим 29-28): «Сокрытое — это Господу, Б-гу нашему...»

Автор «Ховот а-Левавот» толкует этот стих так: не во власти человека знать, почему ему посланы именно такие события в жизни, но в его власти понять, что есть веская причина для всего, что с ним происходит, и что всё — к лучшему. Как сказано в Талмуде (Брахот 60 б): «Всегда должен человек говорить: “Всё, что Милосердный ни делает, — к лучшему”».

Поэтому стоит укрепить в себе чувство: всё, что происходит в жизни — даже самое тяжелое, — послано Свыше и ведет к лучшему.

ЕСТЬ ЛИ В ИУДАИЗМЕ КОНЦЕПЦИЯ ВСЕЛЕНИЯ Б-ГА В ЧЕЛОВЕКА?

Существует ли в Иудаизме такая концепция как вселение Б-га в человека? В Торе и Пророках упоминается нечто подобное: «вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» и, например, «и буду обитать среди сынов Израилевых, и буду им Б-гом». Но такие формулировки не позволяют мне напрямую сделать вывод, что Б-г вселится в человека. Расскажите, пожалуйста, Ваше понимание. Антон

Отвечает рав Арье Гальчук

Разумеется, не следует понимать эту идею буквально. Сказать, что Бог «вселится» в человека, означает существенно Его ограничить, а также приписать Ему материальное свойство — нахождение в определенном месте.

Кроме того, что такая мысль противоречит здравому смыслу, есть в ней также неприятие одной из основ нашей веры, кото-

рая гласит, что Бог — нетелесен и к Нему не относятся никакие телесные понятия, и что у Него вовсе нет никакого «подобия», «формы». Да и в Торе сказано прямо (Бемидбар 23:19): «Б-г же не человек, чтоб Ему лгать, и не сын человеческий, чтобы раскисаться: Он ли скажет и не сделает? будет ли говорить и не исполнит?»

Кроме того, Писание, как Вы сами обратили внимание, никогда не пользуется таким выражением даже в переносном, метафорическом, смысле. Происходит это потому, что когда Тора желает «приписать» Всевышнему какое-нибудь человеческое свойство, разумеется, только для того, чтобы лучше разъяснить некую идею, она всегда выбирает лишь самые возвышенные (в глазах людей) уподобления. Тора может сказать «рука Б-га» (Шмот 9:3), «подножие Его» (Шмот 24:10), «сердце Б-га» (Берешит

б:6), но никогда не скажет, к примеру, «желудок Бога», поскольку такая метафора кажется нам неуместной. И памятуя о том, каким ничтожным, слабым и незащищенным существом является человек, насколько он несовершенен и какое скромное место занимает в этой необъятной Вселенной, сказать, что «Б-г вселился в человека», даже в переносном смысле, означает — выразиться о Нем в унижительной форме. Поэтому такая метафора абсолютно недопустима.

Поэтому когда Писание хочет передать некую идею, подобную той, которую Вы, возможно, имели в виду в своем вопросе, оно говорит, что в человека вселился «дух Б-жий». В высказываниях же наших мудрецов для этого чаще употребляется выражение «дух святости» (Руах а-Кодэш).

В своем монументальном труде «Морэ Нэвухим» («Путеводитель колеблющихся»), посвященном основам нашей веры (ч. 2, гл. 45), Рамбам упоминает о том, что подчас человек ощущает сверхъестественную поддержку Свыше, что может подвигнуть его на смелый и благородный поступок во имя Б-га и во имя тех, кто верен Б-гу. Это внутреннее побуждение называется «духом Б-га» в человеке.

Таков был уровень всех судей еврейского народа, о которых сказано (Шофтим 2:18): «И когда поставил им Господь судей, то Сам Господь был с судьей и спасал их от руки врагов их...», и уровень всех праведных еврейских царей.

Так сказано, в частности, о судье Ифтахе (там же, 11:29): «И был на Ифтахе дух Господень...», о богатыре Шимшоне (там же, 14:19): «И снизошел на него дух Господень...». Так сказано о царе Шауле (Шмуэль I 11:6): «И снизошел на Шаула дух Б-жий...», и об одном из военачальников царя Давида — Амасае, которого дух святости побудил прийти на помощь Давиду — помазаннику Б-га (Диврей а-Йамим I 12:18): «И дух объял Амасая, главу начальников: твои, Давид! И с тобою (мы), сын Ишая! Мир, мир тебе, мир помощникам твоим, ибо Б-г твой помогает тебе! И принял их Давид и поставил их среди глав отряда».

И самого Давида сопровождала такая Небесная поддержка с того момента, как он был помазан на царство, как сказано (Шмуэль I 16:13): «И взял Шмуэль рог с елеем, и помазал его среди братьев его; и снизошел дух Господень на Давида с того дня и позже». Этот дух Б-га, снисходящий на человека, может вложить в его уста слова мудрости или восхваления Творца, и тогда о таком человеке говорят, что он «говорит духом святости». Именно духом святости были «продиктованы» Тэилим (Псалмы) царя Давида, а также книги царя Шломо — Мишлей, Коэлет и Песнь песней — и в целом все книги Танаха. О нем сказал Давид (Шмуэль II 23:2): «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке моем...»

И Билам, согласно Рамбаму, в своих благословениях еврейскому народу был вдохновлен духом святости, поэтому сказано (Бемидбар 23:5): «И вложил Господь слово в уста Билама, и сказал: возвратись к Балаку и так говори». В целом, этот «дух святости» является низшей ступенью пророчества. Так говорит Рамбам.

Мне же подумалось, что о каждом из нас тоже можно сказать, что в нем обитает дух Б-жий. И это — не что иное, как наш человеческий разум. Об этом сказал Элиу Ийову и его друзьям (Ийов 32:8): «Впрочем, это дух человеческий и дуновение Господне дают разум». Эта Б-жественная частичка, подарок Всевышнего, дает нам способность проникнуть во многие тайны Мироздания. «Душа человека — светильник Господень, исследующий все тайники утробы» (Мишлей 20:27).

Согласно многим классическим комментаторам, именно из-за нее, души, сказано, что Б-г сотворил человека по Своему образу и подобию. Поэтому не следует пренебрегать этой частичкой или относиться к ней легкомысленно. И если наш разум не принимает идею о том, что Б-г может вселиться в человека, ощущая ее как противоестественную и нелогичную, стоит к нему прислушаться, ведь он — самое возвышенное, самое Б-жественное из всего, что только есть в человеке.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

НАЧИНАТЬ С МЛАДЕНЧЕСТВА

МИРЬЯМ ЛЕВИ

Мудрые родители заботятся о том, чтобы к тому времени, когда ребенок начинает ползать, в доме не было в пределах его досягаемости предметов, которые легко бьются и представляют для него опасность. Но рано или поздно мы должны научить его, что есть вещи, с которыми он сам должен справляться.

Мы не можем остановить ребенка, просто сказав ему «нельзя», по крайней мере сначала. Он должен узнать, что значит это слово. Лучше всего, как только он направляется к какому-то запрещенному предмету, быстро подойти и перенести ребенка в другую часть комнаты. Делая это, скажите ему «нельзя», серьезно, но без угрозы в голосе. И дайте ему что-нибудь другое, чтобы его отвлечь. Но если он продолжает попытки взять этот предмет, заберите его из комнаты и скажите при этом спокойно: «Мама (папа) сказала “Нет”». Не угрожайте, не кричите, не пугайте, не бейте ребенка. Спокойное и твердое действие — вот все, что для этого требуется. Ребенка просто нужно забрать на десять минут в другую часть

дома или занять его игрой, прежде чем он вернется туда, где был. Барьер для ребенка, стоящий у двери, хорош, чтобы выпустить его наружу, и в то же время он позволяет за ним присматривать. Вы можете повторить эту процедуру несколько раз, но если вы сохраняете терпение и спокойствие во время этого тренировочного периода, ребенок постепенно научится подчиняться вашему «нет».

Родители часто думают, что дети намеренно оказывают им неуважение. Они замечают взгляды, которые те бросают на них, и на этом основании приходят к выводу, что дети понимают, что делают. Но скорее всего те просто хотят видеть реакцию родителей. И главное — постоянство в обращении, тогда не будет и причины для такого тестирования.

Естественно, мы можем ожидать какого-то ущерба нашей собственности, пока ребенок еще маленький. Наша реакция в этот момент имеет критическое значение. Выражение серьезного сожаления производит на ребенка глубокое впечатление.

Лучше сказать с легкой грустью: «Папина книга порвана — теперь он не может ее читать», или «Тарелка разбилась — придется купить новую».

Когда вы отбираете у ребенка какой-то запрещенный предмет, постарайтесь дать ему что-нибудь взамен. Скажите ему: «Этим нельзя играть, но вот тебе другая игрушка».

Конечно, если речь идет о реальной опасности, тогда, обучая детей ее избегать, нужно принимать неотложные и значительно более решительные меры. Здесь годятся резкое слово и даже правильно использованное физическое наказание. Например, если ребенок, который только начинает ходить, выскочил на улицу, можно броситься за ним с криком «Нет!» и дать ему при этом хороший шлепок. Что бы вы ни чувствовали, не показывайте своего гнева и испуга, пусть ребенок видит только глубокую заботу о его безопасности. А когда вы уже будете на тротуаре, можно сказать серьезно и внушительно: «Улица — опасное место. Машины могут сделать тебе больно. Никогда так не делай».

Относительно легко научить ребенка держаться подальше от горячих предметов. В первый раз, когда ребенок приблизится к чему-то горячему, возьмите его ручку и быстро и легко коснитесь ею горячей поверхности, повторяя: «Горячо, горячо, горячо!» Одной-двух таких демонстраций обычно достаточно, чтобы ребенок начал отступать, когда ему говорят «Горячо!»

Другая проблема в тренировке начинающих ходить детей — прогулки и выходы за покупками. Пока ребенок в прогулочной коляске, все в порядке. Но как только его оттуда вынимают, он начинает идти, куда глаза глядят. Звать его к себе нередко бесполезно. Эта ситуация требует решительных мер.

Матери следует взять ребенка и положить его руку на ручку коляски. Если он все равно убегает, лучше спокойно посадить его на время обратно в коляску. Можно предоставить ему еще шанс минут через десять. Его плач следует совершенно игнорировать, за исключением коротких обра-

щений к нему: «Мне очень жаль, но теперь тебе придется немножко посидеть в коляске».

Подобным образом совершенно не нужно повышать голос или спорить, когда ребенок не хочет идти домой из парка. Чтобы дать ребенку время привыкнуть к этой мысли, кратко предупредите его: «Мы должны идти домой через пару минут». А когда время прошло, скажите ребенку дружелюбным тоном: «Ну, мы уже идем». Поднимите его и унесите или посадите в коляску и идите без дальнейших разбирательств. Он может кричать и бить ногами, протестуя, но не давайте его крикам на вас повлиять.

КОГДА РЕБЕНОК ОТКАЗЫВАЕТСЯ СЛУШАТЬСЯ

Родители должны быть внимательны к тому, чтобы не слишком остро реагировать на детское «Нет». Маленькие дети часто это говорят, чтобы вызвать у родителей шок. Самое лучшее избегать всяких объяснений и не пытаться урезонить своего малыша, вместо этого полностью игнорируйте сказанное, как будто он ничего не говорил. К примеру, если вы говорите ребенку: «Ну пойдём, пора купаться», а он отвечает вам «Нет», просто начните его раздевать и поставьте в ванну.

Родители могут намного облегчить детскую жизнь, если не будут их спрашивать: «Ты хочешь (ужинать) (одеться)?» Нужно просто начинать ежедневную рутину и все. Это также помогает быть тактичными. Если ваш полутора-летний ребенок занят во время еды составлением ожерелья из попкорна, вы можете принести ему несколько шариков на стол, а потом забрать их, когда вручите ему ложку. Когда ребенок становится старше и перестает так отвлекаться, вы можете постараться заранее дружелюбно предупредить его перед тем, как прервать его увлеченную деятельность.

Когда родители обретут уверенность в своей способности справляться с ребенком, они перестанут паниковать от его «Нет». Они будут сохранять свой авторитет, но спокойно.

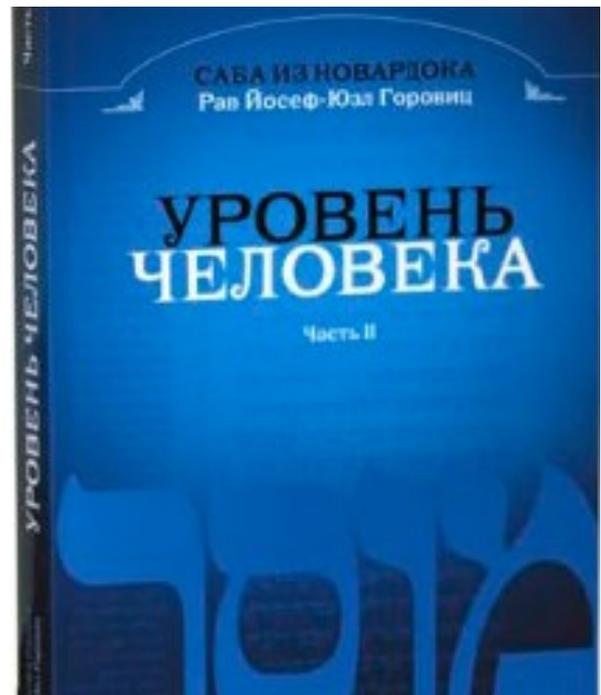
КНИЖНАЯ ПОЛКА

ИСТИНА

САБА ИЗ НОВАРДОКА

Пытаясь проанализировать суть умиротворенной жизни, мы можем отметить две ее разновидности. Существует покой, сопряженный с испытаниями, как мы видели в Обязанностях сердец. Ощущения умиротворения и великой радости переполняют человека в час испытания. Для него это и не испытание, это — жизнь, поскольку именно испытания требуют от человека полной самоотдачи, мобилизации всех душевных сил, воплощения на деле его упования и героизма, а это и есть смысл жизни. И он не чувствует бремени постоянных и непрерывных испытаний, и в час беды даже не пытается подгонять время словами: «Ну, когда же все это закончится», а скорее, напротив, подобные испытания лишь придают ему жизненности, вдохновляют и воодушевляют его. Ведь тогда он чувствует, что живет цельной жизнью, жизнью совершенства. Он только рад бороться с дурным началом, которое является ему в лице мудреца Торы, приводящего доводы в свою пользу из Писаний и Кабалы. Такой человек не будет питаться иллюзиями и соблазняться неподобающими идеями. И есть ли большая жизненность, чем подобные возвышенные чувства и кристально чистый, лишенный всякой примеси личных интересов и страстей, ум?

Ощущение собственной способности бороться со своей природой и побеждать ее своим возвышенным мировоззрением, лишенным всякого преклонения перед зовом естества, желаниями и эмоциями — необычайно сладостно для человека. И чем постоянной и чаще его победы, тем крепче и возвышенней становится его душа, его жизненная сила. Он уже не попадет в плен размышлений «не надо ни их, ни награды за них», ведь какой человек откажется от жиз-

ненности? А испытания и есть полноценная жизнь.

Чем большего совершенства достиг человек в уповании, тем сильнее манит его испытание. Как мы находим у раби Акивы, который признался, что всю жизнь переживал, когда же он удостоится исполнить заповедь «и возлюби Всевышнего всей своей душой» — даже в час, когда Он забирает твою душу. Для него это было высшим проявлением любви к Творцу, «и прекрасней один раз в страданиях ста раз без страданий». Так как именно в работе над собой в трудный час проявляется истинное величие и великолепие человека. «Ты дал боящимся Тебя реющее знамя».

Но иногда бывает, что после многочисленных тяжелых испытаний и тяжелой борьбы со своей натурой и своими привычками, в голове промелькнет мысль «ни их, ни награды за них»: а вдруг, на основе глубоких

духовных расчетов, окажется, что без испытаний человек мог бы достичь еще более значимых духовных высот? И он, не теряя своей духовной высоты, чистоты сердца и преданности Торе, все же начинает слегка сомневаться, не лучше ли передохнуть от испытаний. Все это — опять-таки исключительно из духовных побуждений и после серьезных размышлений. И порой духовность склоняется к покою без постоянных испытаний.

Обратит внимание: это не тот случай, когда человек избегает испытаний и страданий из расчета, что улучшение его материального положения поможет ему лучше служить Творцу, подобно категории требующих залога, как описывается в разделе об уповании в Обязанностях Сердец. Такие люди готовы учить и соблюдать Тору, но «под залог»: с условием, что Всевышний обеспечит их всем необходимым и решит все их жизненные проблемы. Такой подход свидетельствует об ограниченности ума и безграничном самолюбии, из-за чего люди, собственно говоря, так тревожатся о своем материальном положении. Они верят в какие-то идолопоклоннические действия, будто те приблизят их к заветной цели, а поверить Торе они боятся, дабы не ошибиться. Поэтому, прежде чем предаться Торе, они требуют залога.

Понятно, что когда такие люди заявляют, что без испытаний им было бы проще, источник их заявлений нельзя назвать чистым. Ими руководит любовь к материальности, а в вопросах испытаний они совершенно слепы. Им кажется, что испытания опасны для души.

На что это похоже? На человека, который решил научиться плавать, но при этом старался никогда не погружать в воду хотя бы одну руку под предлогом, что в час опасности он сможет спастись благодаря этой руке. Однако на самом деле, не погружая руку в воду, он может «учиться плавать» всю свою жизнь, да так ничему и не научится. А всем почему? Потому что «не доверял воде» и отказывался войти в нее всем телом, включая обе ноги и обе руки. При этом

он уверен, что его тактика — самая безопасная и эффективная, и отказывается понять, что именно из-за нее он так ничему и не научился. Если человек к тому же отличается особой тупостью, возможно, он вообще отвергнет идею, что в этом мире, в принципе, реально научиться плавать.

Так и тот, кто не готов полностью предаться Торе, уповая и ступая ее стезями. Не понимая действительности, такой человек полагает, что на такое вообще никто не способен. И это уже вопиющий недостаток: человек как бы оставляет руку в воздухе. Для гарантии и подстраховки. Он не будет самоотверженно полагаться на волю Творца, а посему, «как человек отмеряет, так отмеряется и ему». А вот, если бы он согласился жить жизнью полной упования, все было бы совсем по-другому. Ибо то, что написано в Торе — и есть реальность! А бояться соблюдать то, что написано в Торе, называя это «испытанием» — просто глупость и безрассудство, ибо «соблюдающий заповедь не узнает ничего плохого», и от соблюдения Торы не может быть никаких убытков.

Мы же говорим о другом: о человеке, который ради своего духовного состояния решает, что на данном этапе ему было бы лучше на время отдохнуть от беспрестанных испытаний. Это не имеет никакого отношения непосредственно к соблюдению заповедей Торы. Тут расчеты идут о духовных высотах, выходящих за рамки буквы закона, когда, возможно, человек порой предпочитает духовно расти без испытаний. Для человека цельного такая жизнь может считаться «жизнью довольства» — по отношению к постоянным испытаниям.

Мы можем лучше понять это на основе слов наших благословенной памяти мудрецов о том, что как только Яков захотел спокойно осесть на одном месте, тут же случилась история с Йосефом. Яков хотел спокойной жизни не в качестве необходимого условия для соблюдения Торы и самосовершенствования. Но он подумывал над тем, что, может быть, небольшая передышка от постоянных, беспрестанных испыта-

ний пойдет ему на пользу: он сможет лучше сосредоточиться на духовной работе, его расчеты станут возвышенной.

Но Провидение «стопы благочестивых Своих охранит». Святой, благословен Он, ясно показал Якову, что «прекрасней один раз в страданиях ста раз без страданий», и ничто так не идет человеку на пользу, как испытание. Поэтому тут же началась история с Йосефом, ибо только постоянные, непрерывные испытания возвышают человека.

Как сказано: «Теперь Я знаю, что ты — богобоязнен». Именно «теперь» проявилась его истинная богобоязненность, потому что на уровне мысли его богобоязненность была безупречна и прежде, но до сих пор она не проявлялась в действии. И только испытание позволяет реализовать скрытый потенциал, проявив его в действии.

Вот почему, как только Яков захотел хотя бы небольшой передышки от постоянных испытаний, случилась история с Йосефом. Не в качестве наказания, а наоборот, как проявление особой заботы Провидения, чтобы уберечь его от ошибки, поскольку только испытание — залог успеха. Поэтому завершается мидраш словами «Не хватает праведникам того, что уготовано им в грядущем мире? Так они еще хотят довольства и в этом мире?!» Не из-за дурного глаза, не дай Б-г, а потому что весь успех человека в жизни зависит от испытаний, которые он выдерживает. И это — проявление чистой любви к Творцу. Поэтому человек должен желать побольше постоянных и частых испытаний — только с их помощью он сможет достичь по-настоящему высоких духовных ступеней.

И как невозможно взобраться на высокую башню без лестницы, невозможно достичь высоких духовных ступеней без испытаний. А так как испытания — путь к духовным высотам, «не хватает им того, что уготовано им в грядущем мире?» Да разве это не повод любить и ценить испытания, стремиться к ним? А вместо этого они желают осесть на месте в довольстве и по-

кое, сомневаясь в этом пути, тогда как раздумывать и сомневаться тут нечего — это очевидно и ясно, как белый день. Как говорится: «И увидел, что хорош покой... и преклонил плечо свое, чтобы терпеть» — т.е. только благодаря терпению можно достичь по-настоящему духовной жизни.

Выходит, что все вопросы по поводу путей Творца и все препятствия на пути человека к своему духовному росту, вытекающие из зова природы и бурлящей от необузданных желаний крови, — пустые отговорки. Поэтому стоит стремиться к обратному: сломить свои дурные склонности. А, идя на поводу у своих желаний, человек лишь подливает масла в огонь, и зависть, вожделение и жажда почета лишают его жизни. Получается, никоим образом не стоит следовать за своими желаниями, а напротив, решиться прекратить удовлетворять все свои желания без разбора, что, в конечном итоге, приведет к успокоению.

Все сомнения и вопросы, вытекающие из «чрезвычайного положения», экстремальных условий и испытаний — такие же отговорки. Испытания грозятся сломить человека? Так тем более необходимо держаться, крепиться, искать путей и способов, чтоб устоять. А если отпрянуть перед лицом испытания, ничего от тебя не останется. Значит, испытания призваны сделать нас сильнее и крепче, чтобы мы не впадали в отчаяние. И недаром сказано: «И праведники пойдут ими».

У тебя нет времени? Найди его! А если человек не будет усиленно стараться примкнуть к тем, кто вместе занят духовным ростом, а будет ожидать «удобного момента», когда все придет к нему «само собой», он ничего и не дожидается, и не добьется. Ибо (тому, кто скажет) «я не особо трудился и достиг — не верь». А если откладывать все на завтрашний день, ситуация будет повторяться с каждым новым «завтра». До бесконечности. И это — сам по себе довод в пользу того, чтобы променять призрачное завтра на сегодня. А потратив сегодня во имя призрачного завтра, человек лишает себя и сегодня, и завтра.

И все сомнения и вопросы, вытекающие из постоянных испытаний, — такие же отговорки. Ведь как раз благодаря ним человек (если, конечно, захочет) найдет свой путь и найдет в себе силы противостоять своим желаниям и одновременно выдержать приговор Творца без раздражения, ропота и жалоб. Подобно царю Давиду, да почиет он в мире, сказавшему: «Милосердие и суд воспою я». Как говорят наши благословенной памяти мудрецы: «Если милосердие — воспою я, и если суд — воспою» (Ялкуп Теилим).

Таким образом, все испытания, на самом деле, должны побудить человека пересмотреть свою жизнь, вдуматься в свое состояние и вернуть свое сердце к Творцу. Если

этого не происходит, причина кроется не только в вожделениях. Ведь в повседневных делах испытания производят обратный эффект: человек начинает внимательней анализировать свои расчеты, становится требовательней к себе. Но если человек по-разному ведет себя в духовных и житейских вопросах, не его вожделения тому причиной. Все гораздо глубже: это просто грех тянет за собой еще один грех, притягивая духовную нечистоту так, что человек теряет чувствительность. Но тот, кто внимателен к себе, к своим путям и поступкам, может убедиться воочию, что нет другого средства, кроме как искоренить стремление к довольству — источник всякого греха и хулы — и обязать себя стремиться к жизни истинного умиротворения и покоя.

ВСЕ ДЕЛА ЕГО – С ВЕРОЙ

ИЗ КНИГИ «УРОКИ ВЕРЫ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

В любом случае, нам уже должно быть ясно, что вера формирует действительность. И с этим пониманием мы вернемся к словам Рамбама (Законы идолопоклонства, глава 11), приведенным ранее (урок 17), где он говорит, что все верования недалеких людей – это вздор, и не следует обращать внимания на звездочетов, планеты, мазалот и т. п., а следует исполнять заповедь «цельным будь со Всевышним, Властелином твоим». Другими словами, Рамбам говорит нам: «Не обращай внимания ни на что, и говори, что весь мир целиком – одна только ложь и обман». Из-за этого весь мир смеется над нами, говоря, что мы просто бездельники, мы сами сидим в заброшенном углу и заявляем оттуда, что весь мир – глупость.

Это, вне всякого сомнения, верно, когда сказано о настоящем бездельнике, таком, что стоит ему увидеть любой пустяк из «внешнего» мира, как он приходит в восторг и наполняется воодушевлением. Тогда оказывается, что все его заявления о «брен-

ности» этого мира делались только от того, что он на самом деле ничего не знает. Такой человек достоин того, чтобы над ним насмеялись. Заповедь «цельным будь со Всевышним, Властелином твоим» требует

по-настоящему стать выше всего этого, постичь, что вся эта действительность – на самом деле вздор, это не истинная реальность, которую на самом деле сотворил Создатель. Это подобно царю Шломо, который действительно был мудрейшим из людей и досконально знал всю реальность этого мира, со всей глубиной, со всеми причинами. Как написано: «Все это испытал я мудростью» (Коэлет 7:23), он держал в своих руках все творение – все оно было «к его услугам», и для него это было весьма и весьма осязаемо и прочно. И, тем не менее, он сказал об этом: «Суета сует, все суета» (Коэлет 1:2) – все это ничего не стоит, и истинная реальность – не здесь.

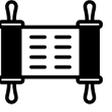
Об истинной реальности царь Шломо сказал в завершении своей книги: «В конце концов все [будет] услышано; Всесильного бойся, заповеди Его исполняй, ибо в этом – весь человек» (Коэлет 12:13). И хотя сейчас мы не видим ничего, и, тем более, не можем пощупать это руками (человек накладывает *тфиллин* и не ощущает никакой мощи и прочности реальности!), тем не менее, мы обязаны полагаться на Создателя, который сотворил мир, сотворил нас, и открыл нам в Торе, что дал нам заповеди – истинную реальность. И когда мы верим в Него, мы «покидаем» системы этого мира, со всеми их силами и их властью, и переходим в истинную реальность. Это на самом деле наша реальность и в ней мы будем жить. И, вне всякого сомнения, нет ничего сильнее в этом мире, чем «и будет Всевышний опорой его». Как только мы оказываемся в той реальности, все обычные процессы этого мира, все «мазали» теряют свое значение – ведь мы находимся в другом «пространстве», где их просто не существует.

Таким образом, «вздор», о котором говорит Рамбам, это только для нас. Тора заповедала нам не просто оставить эти «системы», а оставить их именно как не существующие. Но для народов мира это действительно великая мудрость, и благодаря ей они на самом деле познают этот мир и могут знать, как именно вести себя в

нем. Именно это и хочет сказать Рамбам, когда добавляет, что нам не следует заниматься этим не потому, что это мудрость, запрещенная Торой, а потому, что это – вздор и обман для нас и не должно быть нашей реальностью. То есть он не отрицает это, как «не сущее» вообще, а именно как «не сущее» для нас. Эти системы существуют, но наше бытие находится вне их существования. Тот, кто верит именно так, верит в воскрешение мертвых – верит так, как верил Авраам, и, само собой, у него есть доля в более высоком бытии.

Это же объяснит нам и известную точку зрения Рамбама на существование демонов. Он много говорит об этом в «Путеводителе растерянных». Виленский Гаон остро критиковал его точку зрения в своих пометках к Шулхан Аруху (Шулхан Арух Йоре Деа, параграф 174), поскольку невозможно постановить, что демонов не существует, как закон, ибо это означает отрицание слов мудрецов, многократно говоривших о них, а также и стихов, прямо говорящих об этом. Но суть возражений Рамбама против отношения к демонам, как к реально существующим, состоит в том, что, хотя в местах, где находится большинство обитателей мира, демоны присутствуют, человек может поместить себя в другую систему реальности, более возвышенную, в которой демонов нет на самом деле. Другими словами, если некто заявит, что демонов не существует буквально – он будет отрицать слова мудрецов, и это – ересь. Но, сказав: «я могу существовать в реальности, где демонов нет», он будет прав.

То, что сегодня демонов «нет» для большинства живущих, говорит не том, что мир стал «более возвышенным» – напротив, мы живем в поколении глубокого сокрытия, и мир слишком груб. Нынешний мир не «выше» демонов, а «ниже» их. Следует понимать, что, когда мы говорим «демоны», мы не имеем в виду всякого рода образы, имеющие хождение в мире – с рогами, длинными хвостами и прочим. И, тем не менее, понятно, что в современном мире ни-

кто не ищет демонов под микроскопом или любым другим научным способом¹. Но наша обязанность – «выйти» из реальности, где они существуют – не связана с тем, что утверждения об их существовании антинаучны. «Демоны» – это особенная реальность, существующая для народов мира, но мы обязаны быть выше этого, мы должны пребывать в ином мире и знать, что для нас этого нет.

И если мы уже говорим об этом, и это касается нашей жизни, стоит обратить внимание на следующее. Мы растем и воспитываемся в среде «западной цивилизации», она «вскармливает» нас, дает нам все блага, и мы с самого детства погружены в ее глобальную систему. И, тем не менее, мы обязаны «выводить» себя из нее. Мы обязаны осознать, что эта культура – культура поклонения идолам, форма познания, принятая в этой культуре, основана на христианстве, и потому все ее понятия – христианские².

Например, если спросить человека, что значит быть «религиозным», первое, что придет в голову любому – это значит отгораживаться от этого мира, мешать естественному ходу вещей, кланяться и так или иначе истязать себя. Однако нет мировоззрения, которое бы противоречило иудаизму в большей степени, чем это. Автор книги «Месилат Йешарим» (а это книга мусара³,

¹ Невзирая на понимание того, что демоны – это не черти с рогами и копытами, а некие силы.

² Представляется, что рав не имеет здесь в виду только христианство как конкретное верование, а говорит обо всей западной цивилизации, наследующей римско-греческой культуре, которая приняла впоследствии форму христианства (прим. ред.).

³ Такое название получило движение, сделавшее акцент на нравственной работе человека над собой, книги, посвященные этому, также называются книгами мусара (прим. ред.).

принятая всеми великими раввинами Израиля, именно эта книга «ведет» весь мир Торы в течение последних столетий – от возникновения ешивы в Воложине⁴, и, по-видимому, так и останется до прихода Машиаха) открывает ее следующими словами: «Основа благочестия (хасидута) и источник цельного служения – в том, чтобы человеку стало ясно, в чем состоят его обязанности в этом мире и на что он должен обращать свой взор и свои устремления – во всем, над чем он трудится все дни своей жизни, и в том, чтобы это стало для него истиной⁵. И наши мудрецы, благословенной памяти, учат, что человек сотворен только для того, чтобы наслаждаться Всевышним и светом Его Шхины. Это – истинное, утонченное наслаждение, величайшее из всех, какие только могут быть».

Как видим, первое, что следует осознать – человек сотворен для наслаждения, для того, чтобы ему было хорошо. И тот, кто служит Всевышнему, делает самому себе самое великое благо. Выходит, что по-настоящему счастлив – истинным, внутренним счастьем – именно религиозный человек. Ведь именно он делает то, ради чего он создан, он исполняет желание Всевышнего. А Всевышний хочет от человека, в первую очередь, чтобы тот служил Ему с радостью и в добром расположении духа! Такой человек должен быть умиротворен и счастлив даже, когда у него нет и одной рубашки – ведь у него есть Создатель мира, и он мо-

⁴ Ешива в Воложине – первая ешива «современного типа», основана в 1803 году учеником Виленского Гаона, равом Хаимом из Воложина. Воложин – город в современной Белоруссии.

⁵ То есть, чтобы он не просто осознал все вышеперечисленное, а чтобы поверил в это – в полном смысле понимания слова «вера», как это объясняется в данном труде. Иначе ему никогда не стать по-настоящему верующим человеком, а только озлобленным на свою жизнь, поверхностно религиозным человеком.

жет служить ему. А если он не рад, то заслуживает «встряски»⁶, как сказано: «За то, что не служил Всевышнему, Властелину твоему с радостью и в добром расположении духа, в изобилии» (Дварим 28:47). Встряска приходит как предостережение: «Почему тебе не было хорошо, когда ты накладывал тфиллин? Ты не получал наслаждения, соблюдая Шабат, или даже когда терпел боль, освящая имя Всевышнего?» Но нет никакого посылы, согласно которому человек должен бежать от этого мира – просто нам дали истинное бытие, куда более приятное, чем прежде, и в «нем» мы служим Всевышнему.

Таким образом, народ Израиля, на самом деле, происходит из совсем иной культуры. И тот, кто хочет начать жить согласно истинной вере, должен, прежде всего, покинуть систему ложных ценностей, происхождение которой – в поклонении идолам. А затем вернуться к наследию иудаизма, суть которого – совершенно иная реальность, и это реальность веры. А пока что мы погружены в «западную культуру», и даже упомянутый вопрос о демонах навеян именно этим. Но мы должны оставить мировоззрение и систему ценностей «западной культуры» ради того, чтобы вернуться в реальность веры.

Тора не объясняет, в чем именно состоял грех Моше в истории с «водами раздора»⁷. Любой комментарий, данный одним

6 В оригинале – «לִפְנֵי» (тохаха), это слово имеет значение «наставление», «наказание», и, с одной стороны, это, как правило, означает некие неприятности, но не всегда настолько суровые с самого начала, чтобы их уже можно было назвать «наказанием», а с другой стороны, назвать их просто «предостережением» было бы недостаточно, так как некий элемент наказания – неприятности – здесь уже присутствует. Поэтому мы решили выбрать для перевода этого понятия здесь слово «встряска».

7 (мэй мерива). Имеется в виду история, описанная в книге «Бемидбар» (20: 1–13). У евреев, странствующих по пустыне,

из мудрецов, отвергается другим. В итоге, грех этот так и остался неизвестным – Тора просто скрыла от нас, в чем именно состоял грех Моше. Но все же на один аспект Писание указывает прямо: «Вот, не поверили вы Мне, чтобы освятить Меня на глазах народа Израиля» (Бемидбар 20:12). На смысл этих слов есть намек у комментаторов эпохи средних веков, и он подробно объяснен Мааралем (книга «Гвурот а-Шем», глава 7), и все же это еще нуждается в дополнительном толковании.

Но в свете наших дальнейших объяснений это станет понятным. Прежде всего, прямо сказано, что, если бы Моше и Аарон говорили со скалой и она дала бы воду, это установило бы навеки факт: мир прямо управляется словами Всевышнего. Так, как можно говорить с человеком – и он исполнит, в силу того, что он слышит и принимает сказанное. Именно так управлялся бы мир – словами Всевышнего, только словами! Мир бы «слышал» и понимал, и, само собой, исполнял бы сказанное. Тогда бы все в этом мире происходило только так, как следует. Но они ударили по скале – ударили потому, что «некому» было услышать. И (получилось, что) так же, как невозможно говорить с лошастью – она нуждается в попукании, вопреки ее воле, – невозможно говорить и с творением, его нужно «бить» и править им помимо его воли, дабы оно исполняло волю Всевышнего. Это означает, что у мира есть свой путь движения, но его «силой» заставляют двигаться другим путем.

вновь не стало воды, так как исчез источник, существовавший в заслугу Мирьям, и Всевышний приказал Моше и Аарону сделать чудо – взять посох и говорить со скалой, дабы из нее вышла вода. Моше взял посох и ударил им по скале, и чудо свершилось – скала дала воду. Но сразу после этого Всевышний обвинил Моше и Аарона в маловерии, из-за которого они не осветили имя Всевышнего, и им было сказано, что в наказание за это они не введут народ Израиля в Святую землю.

Именно это Тора называет: «Вот, не поверили вы Мне...». Дело не в том, что есть большое различие в величии чуда – бьют ли скалу, или говорят с ней, чему удивлялся Рамбан. Дело не в этом. Тора говорит, что Моше и Аарон не создали реальность, которая называлась бы «освящением имени Всевышнего». Говоря со скалой, они открыли бы в мире новую действительность – открыли бы путь веры. Извлеки они воду, только говоря со скалой, они показали бы,

что «вера» стала и физической реальностью. (Ведь верить следует именно в то, что мир управляется именно так, как должен: он управляется простыми словами, «соглашаясь» с тем, что он должен исполнить.) Но они не сделали этого, и мир так и остался, каким был. А то, что они тогда сделали, заставив мир исполнить волю Создателя против его собственной природы, было проявлением недостатка веры.

ВОЕННЫЕ БУДНИ

ТАМИ ХАДАД И БЕЛАЯ «СУБАРУ»

ИТА МИНКИНА

Многое можно сказать о еврейских женщинах, а уж о еврейской маме можно говорить бесконечно, и нередко, согласитесь, к разговору о еврейской маме примешивается доля откровенной иронии: «Они сумасшедшие, эти еврейские мамы, они же просто ненормальные...»

И — знаете что? Таки они не так уж и неправы — те, кто так считает...

Вот история об обычной еврейской маме. Вы не поверите, она не просто «мама», она еще и воспитательница детского сада, проработала там двадцать лет.

Рассказывает Тами (Тамар) Хадад из Офаким — города на юге Израиля:

В 6.30 в ту субботу мы проснулись от звука сирены. Не сказать, что это очень нас удивило, такое происходит время от времени.

И тут над крышами показался вертолет и одновременно раздались автоматные очереди. Мы с сыном молча уставились друг на друга: откуда в сонном маленьком городишке — сонном даже в будни, а тем более в субботу — эти звуки, будто пришедшие из другой реальности?

Уж очень они не вязались с нашей неспешной жизнью... Мой сын Итамар прислушался и говорит:

— Мама, ты знаешь... это не криминал... это с безопасностью дела.

Достает «Узи» и выбегает на улицу. На улицу! С оружием!

Я немедленно обуваю кроссовки и выбегаю за ним. Там где мой сын, должна быть и я!

Улицы тихие, пустые, еще очень рано и город не проснулся. Веет утренней приятной свежестью, если бы... если бы не звуки стрельбы, раздающиеся слишком близко... мы пока еще ничего не знаем и не понимаем, что происходит и что произойдет со всем скоро...

Сына я потеряла из виду, зато пока искала его, ориентируясь по звуку стрельбы, добежала до парка «Колокольчик».

Это парк в жилом массиве с несколькими детскими площадками и газоном между ними, и редкими деревьями.

По субботам и вечером по будням, когда спадает дневная жара, парк наполняется

детским визгом и смехом, и скрипом натруженных качелей.

Я спряталась в кустах и слышу выстрелы, и вижу террористов, мелькающих между качелями и каруселями, и наших, которые отстреливаются. Террористов заметно больше.

Сына не вижу.

Вместо этого вижу террористов, которые, подняв автоматы дулом кверху, бегут к домам.

В парке сразу стало тихо.

Из тех домов — выстрелы.

Стали подтягиваться еще полицейские и просто те, у кого было оружие. Террористы переместились к следующему дому, и я слышу крики: «Ала Акбар, Ала Акбар», и от следующего дома слышны выстрелы. Там идет настоящий бой: автоматные очереди, дымовые шашки, взрывы.

Я упала на землю, закрыла голову руками. Тут подскочил ко мне какой-то паренек — в момент, когда ненадолго стало тихо, тащит меня в сторону:

— Что ты здесь делаешь? Беги домой!

— Я не могу, — отвечаю. — Тут мой сын сражается.

А на дороге уже там и тут тела: убитые, раненые. Никто к ним не подходит...

Потом гляжу: кое-где жители стали затаскивать раненых к себе домой — оказать первую помощь, кто как мог, но главное — чтобы те не стали добычей террористов.

Тут и частные дома есть, но вокруг того парка — трехэтажные старые амигуровские[i] дома. Но главное — не могу понять, где же скорая, где амбулансы? Почему никто не едет? Тут же убитые и раненые прямо на асфальте... у подъездов... в парке...

— Знаешь, — говорю я тому пареньку, который рядом со мной прячется за автобусной остановкой. — Я бегу за машиной.

— Куда? — он не понимает. — Ты сумасшедшая?

— Я — мама, — говорю. — Просто обычная мама... Да и какая разница сейчас, кто и что...

Бегу через парк, пересекаю его наискосок, бегу через широкую автомобильную

стоянку, перебегаю площадь, почти добралась до домов, за которыми я живу.

Но тут — выстрелы совсем рядом. Пригибаюсь пока за чужими машинами и чувствую, что не могу бежать: с моим весом и в моем возрасте такой спринт уже не под силу — задыхаюсь. Вижу молодого парня с пистолетом, который тут тоже на этой парковке:

— Вот тебе, — сую ему ключи. — Вот тебе ключи от машины, — задыхаюсь, тяжело говорить. — Беги вон за тот дом, видишь? За ним частный дом, одноэтажный. Две кадки с цветами у входа, ты легко найдешь.

Тут где-то совсем близко — пулеметная очередь, мы пригибаемся как по команде, я почти до земли, вижу окурки на асфальте, а он выглядывает из-за машины, целится и стреляет. Террористы — они повсюду, даже не знаешь, с какой стороны от них прятаться и отстреливаться.

Я опять тяну того парня за рукав:

— Белая «Субару», — говорю. — Напротив входа в дом с двумя кадками у двери. Ты легко найдешь. Я уже не могу добежать. Открой и подгони сюда, будь другом, а? Давай.

Он бежит, даже имени его не знаю, пригоняет через две минуты машину, меняемся местами, сажусь за руль и еду к площади рядом с парком. Открываю дверцу и кричу:

— Несите раненых!

Кто там был — несут раненых, за ними красный след тянется. И кого несут ко мне в машину первого?

Моего сына...

Итамар (рассказывает уже в больнице):

Я забежал в переулок, откуда слышались выстрелы, и там увидел террористов. Выстрелили десять, и потом еще десять, и тут у меня осечка, пытаюсь справиться с этим, меняю дважды место, и тут во второй раз.

Получаю две пули в живот, как будто всё тело подпрыгнуло, смотрю направо: Ави, полицейский, — его достали, он мертв. Смотрю налево: вот полицейский, с которым я приехал, не знаю, как его зовут.

Мы перебегаем в другой переулок, тут нас настигает автоматная очередь, он падает рядом со мной и умирает. Бегу зигзагом, и снова меня настигают две пули. Тут я понимаю, что если не доберусь к своим, то просто истеку кровью и потеряю сознание.

Я опускаюсь на колени и пытаюсь принять какое-то решение. Оставляю оружие у входа в подъезд, без оружия люди, может, не так испугаются меня. Кое-как обхожу здание, ищу там, где окна. Высматриваю людей в окнах. Вижу пару, муж и жена, в окне:

— Я солдат, — говорю и держусь за стену. — Я ранен. Если не остановить кровь, погибну. Нужно, чтобы кто-нибудь пустил меня к себе...

— Заходи, — машет рукой. — Первая квартира направо.

Затаскивают меня в квартиру, кое-как останавливают кровь или пытаются...

— Дави сильнее, — говорю. — Еще сильнее, так кровь не остановишь...

Тут в дверях двое наших, они видели, как я бежал. Выносят из квартиры, и тут мама с машиной...

Тами:

Приносят Итамара, моего сына.

Он изумляется:

— Мама, что ты здесь делаешь?

Я даже не отвечаю ему, вижу, что он ранен, не могу говорить...

— Несите еще раненых, быстрее.

Приносят еще раненых, выезжаю оттуда на главную улицу города, еду на бешеной скорости — город всё равно будто вымер — к ближайшему отделению скорой.

Смотрю в зеркальце: как они там, мои раненые, на заднем сиденье, и вижу, что у Итамара голова откидывается в сторону и он близок к потере сознания.

Понимаю, что он теряет много крови, два ранения — в брюшную полость, одно в печень, это кровеносная система, это не шутки... Он закрывает глаза, бледнеет и отключается...

Я кричу ему:

— Итамар, держись, мы скоро приедем, ты молодец, Итамар, ты герой, держись,

мы уже близко! Старайся не терять сознание! Итамар! Итамар!!!

Прилетаю на стоянку скорой помощи, бегу к ним:

— В машине раненые, есть тяжелораненые, быстро носилки! Бегом! — там я будто начальник отделения, но все меня слушаются, раздаю указания. И мы достаем раненых, их относят и пытаются определить степень тяжести.

Подбегаю к носилкам, на которых сын:

— Итамар, хороший мой, ты ранен, сейчас тебя отвезут в больницу, но ты поедешь сам, я не могу, дружочек, с тобой поехать. Держись, береги себя. Старайся быть в сознании. Я возвращаюсь туда, к тем раненым...

Он уже не может говорить, едва ли слышит, но кивает так... еле-еле...

Бегу к машине, вижу, как его увозит скорая..., у него четыре пулевые ранения, два в живот, мой сын...

Выезжаю оттуда и рву на страшной скорости.

Обратно.

Снова я там. В домах рядом с парком по-прежнему выстрелы.

Крики. Раненые.

«Узи» сына со мной, он сказал, где его оставил, уже не помню, в какой момент.

Я просто взяла на себя эту обязанность: вывозить их оттуда. Часть мне приносят, кого-то я подбираю по дороге, и когда уже нет места, везу их в отделение.

Все сиденья машины в крови.

И снова.

Ты просто действуешь на каком-то внутреннем взводе, ни о чем не думаешь, а делаешь, что нужно в тот момент. Плохо то, что среди этих криков и выстрелов ты не знаешь, откуда они появятся — террористы. Они стреляют из-за домов, из подъездов, а потом, когда заходят в квартиры, — и из окон.

Но ты просто не думаешь.

Подбираю раненых и везу их, еще раненого и еще раненого. Единственная машина в городе, видна как на ладони, легкая мишень.

И пока туда помещают раненых, машина на виду, я на виду, мы все на виду.

Я стою с «Узи» сына, и тут подбегает ко мне такой приятный паренек, белая рубашечка, цицит, милый, вежливый:

— Вы можете дать мне автомат, пожалуйста? Мне нужно оружие!

Смотрю на него в упор.

— Нет, — говорю. — Не могу дать тебе оружие.

Он понимающе кивает и объясняет:

— Я из «Дувдеван»[ii]. Пожалуйста! Мне необходим «Узи»!

Оглядываю его с головы до ног, такой субботний вид у него, он из тех, кто учит Тору, это так понятно. Я ему верю.

— Бери, — снимаю с себя ремень автомата и протягиваю ему. — Бери. Это «Узи» моего сына, он ранен, по дороге в больницу сейчас... Он не смог продолжить тут, ты продолжи...

Он говорит:

— Вы не знаете, какое это счастье, — весь искрится, и вид у него, как у ребенка, получившего конфету. — А где маханит (обойма)?

— Там, — показываю.

Он хватает маханит, «Узи», поднимается на крышу и, прячась за солнечными бой-

лерами, стреляет оттуда. Хороший был мальчик... Его убили там, на крыше. Йонатан Элазари, да отомстит Всевышний за его кровь...

Тут уже подросли армейские подразделения, тот мальчик погиб, оружия со мной нет, сын в больнице. Я поняла, что моя работа здесь окончена. Теперь я просто мама... Села в машину, поехала к сыну.

Он был в операционной, операция шла несколько часов. Потом вышел врач. Сказал, что есть шанс.

Вы знаете, что это такое — сказать маме, которая утром везла его, раненого, и видела, как откидывается от слабости его голова..., что у него есть шанс?

... Теперь я в больнице, почти не отхожу от него... Он долго не приходил в себя, а я сидела рядом с ним и вспоминала... его детство..., мое детство.... Помню, нам рассказывали истории про евреев Торы... Я кое-что соблюдаю, а истории помню... Про то, как быть добрым, и про то, как быть храбрым...

Даже когда ты одна и нет никого, кто подберет раненных мальчиков... Я же все-таки еврейская мама...

НОВАЯ МАСКА АНТИСЕМИТИЗМА

БАТШЕВА ЭСКИН

Сейчас ненависть к евреям приняла новое обличье и выступает под девизом: «Мы не против евреев, мы против Израиля»

Эли Визель — писатель и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира, бывший узник Освенцима и Бухенвальда, — говорил:

— Не только такие, как я, должны считаться пережившими Катастрофу, но и вы, и ваши дети, и вообще, все ныне живущие евреи. Ведь если Гитлер, будь проклято его имя, намеревался совершить геноцид всего нашего народа, тогда каждый еврей, который жив сегодня, — пережил Катастрофу. Еврейский народ остался жив, вопреки нацистской адской машине, создал своё государство в Израиле. Сейчас, когда еврей-

ское государство удивляет весь мир своими открытиями в области высоких технологий, медицины, сельского хозяйства, оборонной промышленности и многих других сферах, — ненависть к евреям приняла новое обличье и выступает под девизом: «Мы не против евреев, мы против Израиля». «Нет, — говорят защитники ХАМАСа, который посылает ракеты на израильские города, — это не антисемитизм. Мы поддерживаем дискриминируемый и угнетаемый Израилем палестинский народ и выступаем против политики Израиля, а не против евреев».

Из последних новостей (27 мая 2021 г.): офис верховного комиссара ООН по правам человека «не располагает данными о

том», что атакованные Израилем здания в секторе Газа использовались в военных целях, а поэтому решает создать специальную международную комиссию для расследования «проявлений насилия и агрессии на палестинских территориях и в Израиле, в том числе в Восточном Иерусалиме, а также в секторе Газы».

Невозможно представить, чтобы подобное расследование ООН предприняла с целью выяснить, не было ли насилия в факте выпуска ХАМАСом по израильским жилым кварталам четырех с лишним тысяч ракет.

Резолюцию поддержали представители 24 государств, среди которых Россия, Армения, Китай, Аргентина, Мексика...

Фундаментальную истину о войне против Израиля можно резюмировать в одном предложении, которым ответил знаменитый американский баптистский проповедник Мартин Лютер Кинг студенту, нападавшему на сионизм: «Когда люди критикуют сионистов, они имеют в виду евреев».

Можно и не добавлять ничего. Антисионист — наследник антисемита, и всегда будет прибегать к тем же самым средствам: очернению, кровавым наветам, погромам, убийствам и лжи.

Самая фундаментальная ложь бесчисленных обзорных статей и постов в соцсетях, критикующих израильскую политику, состоит в том, что их ненависть направлена против крошечной еврейской страны, расположенной среди арабских стран, занимающих огромные территории. Если точнее, то площадь арабского мира составляет 13 132 327 км², а площадь Израиля — 20 770 км². Израиль в 632 раза меньше, чем арабские страны, и называющие его оккупантом, агрессором, убийцей детей — всего-навсего подтверждают свою ненависть к евреям. Ведь это один из основных принципов антисемитизма — отсутствие логики, беспричинная ненависть.

За годы до фактического начала Холокоста — в 1925-м году — Гитлер записал свои планы геноцида в книге «Майн Кампф». Тогда никто не воспринял эти идеи всерьез, и ученые говорили, что идеи Гитлера — просто политическое преувеличение. Уже в

1933-м году план уничтожения евреев вступил в первую фазу.

Хартия Исламского движения сопротивления (ХАМАС), принятая 18 августа 1988 г., начинается со следующего эпиграфа: «Израиль будет существовать только до тех пор, пока не будет уничтожен Исламом, так же, как Ислам уничтожил других до него».

Относится ли кто-то серьезно к этому заявлению — или тоже полагают, что это «политическое преувеличение»? В Твиттере на данный момент можно найти около 17000 постов с хэштегом «Гитлер был прав». Под палестинским флагом оскверняются синагоги, с криками «Свободу Палестине!» евреев жестоко избивают на Таймс-сквер в Нью-Йорке, в ресторане Лос-Анджелеса, в Южной Флориде. Подобные истории происходят в крупных городах по всему миру. Нападающие не интересуются, имеют ли их жертвы отношение к Израилю. Защитников мирного палестинского народа интересует только одно: враг — еврей.

Если в США кого-то обвиняют в расизме, он может в одно мгновение потерять свою работу и учетную запись в социальных сетях, но идентификация с ХАМАС, который открыто призывает ко второму Холокосту, рассматривается как моральная позиция, заслуживающая одобрения.

Значительное число евреев до сих пор не понимает, кого собирается уничтожить ХАМАС — так же, как слишком много немецких евреев первоначально думали, что их никогда не коснется ненависть фашистской власти, ведь они так много сделали для Германии, они не соблюдали еврейские традиции и с гордостью провозглашали, что были более немцами, чем евреями. Тем не менее, для внешнего мира и Германии, они по-прежнему были евреями.

Немного официальной информации. Исламское движение сопротивления ХАМАС является одним из крыльев движения «Братья-мусульмане», деятельность которого запрещена в РФ. Сам ХАМАС считается террористической организацией в Израиле, Канаде, США, Японии, Европейском Союзе, а также запрещён в Иордании и Египте.

Тот, кто выступает против Израиля и за сектор Газа, автоматически ставит себя на

сторону террористов, которые правят в секторе Газа с июля 2007-го года.

Цели ХАМАСа не являются секретом, и с ними можно ознакомиться в открытых источниках — а именно, в так называемой «Хартии ХАМАСа», цитаты из которой говорят сами за себя:

«Судный час не наступит до тех пор, пока мусульмане не сразятся с иудеями. Мусульмане будут убивать их, так что иудеи будут прятаться позади камней или деревьев, а камни и деревья будут говорить: “О мусульманин! О раб Аллаха! За мной прячется иудей. Приди и убей его!”» (сказано Аль-Бухари).

«Исламское движение сопротивления верит в то, что земля Палестины является исламским Вакфом [религиозным имуществом], посвящённым будущим мусульманским поколениям до наступления дня Божьего Суда. Нельзя её растрчивать, и ни какую-либо из её частей. Нельзя отказываться от неё, и ни от какой-либо из её частей».

«Нет решения палестинскому вопросу, кроме как посредством Джихада. Инициативы, предложения и международные кон-

ференции являются пустой тратой времени и тщетными усилиями».

«Перед лицом узурпации Палестины евреями, необходимо возвысить знамя Джихада... Нужно вселить дух Джихада в сердце нации».

И главное:

«Нужно вселить в разум мусульманских поколений, что проблема палестинцев является религиозной и должна быть решена именно на этой основе».

Вот это верно. Проблема палестинцев является религиозной. Независимо от того, в какой стране мы живем, верим в Б-га или нет, соблюдаем ли еврейские Традиции, связаны ли мы с Израилем — все мы евреи; все мы мишени; всех нас ненавидят. Ненависть к нам стара как мир. Она выражалась в кровавых наветах, в крестовых походах, в желтых нашивках, в скученных гетто, в антиеврейских законах, в газовых камерах...

С тех пор, как у нас появилось государство Израиль, — ненависть к евреям приняла вид недовольства израильской политикой. И новая маска антисемитизма, на которой крупными буквами написан якобы политический протест, продолжает шествовать по миру.

АНАЛОГОВ НЕТ И НЕ БУДЕТ

ГАДИ ПОЛЛАК

Давайте попробуем представить себе, что было бы, если бы дети обладали такой же силой, как взрослые. Они бы просто поубивали бы один другого. Потому что незрелость ума, постоянная готовность пустить в ход кулаки и хрупкость тела в сочетании с непропорциональной силой не оставляют шансов на выживание. Именно поэтому они намного слабее, чем взрослые, а когда с возрастом у них появляется сила - параллельно с этим развивается способность оценить последствия своих поступков и умение сдерживать себя. Если бы у Навуходнецара или Чингис-Хана были на вооружении крылатые ракеты,

стратегическая авиация и ударные беспилотники - они бы уничтожили весь мир. Поэтому у них ничего этого не было. Ядерная бомба появилась только в тот момент, когда человечество стало достаточно взрослым, чтобы оценить последствия ее применения. Да, сегодня тоже существуют страны, уровень развития которых недалеко ушел от пещерного мышления, но, тем не менее, имеющие доступ к современному вооружению. Но здесь действует железное правило самосохранения: такие страны никогда не бывают первооткрывателями «аналоговнетов», а значит - их более «взрослые» соседи, которые в вопросе развития

новых разрушительных технологий и защиты от них всегда на шаг впереди - действуют на них как фактор сдерживания.

Итак, мы пришли к выводу, что высокоморальные общества, способные уничтожить человечество, тем не менее, дерутся со связанными руками именно в силу своей морали, а дикари, которых никакие моральные принципы и ограничения не сдерживают, не способны на столь разрушительные последствия по чисто техническим причинам. Так в мире поддерживается хрупкое равновесие.

Но иногда наступает момент, когда дикарям удастся, в той или иной степени, осуществить свои разрушительные планы, и тогда, чтобы восстановить нарушенное равновесие, надо отвечать. Ответ «цивилизованных» в таком случае все равно не будет дан в полную силу, потому что на их ногах гирей висят собственные моральные принципы, не позволяющие раз и навсегда покончить с противником. И даже если их разозлили всерьез - применить полную силу им не позволят «партнеры по золотому клубу».

И так это продолжается до бесконечности, как драка ребенка со взрослым: одна сторона без всяких ограничений использует в драке все свои силы и способы, но ее возможности ограничены, а другая, имеющая все возможности для полного уничто-

жения противника, не делает этого, сдерживая себя (или поддаваясь на сдерживающие окрики «партнеров»). И вот тут мы приходим к неожиданному открытию. Еврейский народ, который подарил миру принципы морали и справедливости, по идее, должен был бы обладать самым мощным оружием уничтожения, действительно не имеющим аналогов. Ну и? Где оно? Оно есть. Мы просто им не пользуемся.

Оно существует тысячи лет, и в разные моменты нашей долгой истории оно проявляло себя самым выдающимся образом.

При исполнении одного условия (о нем - позже) враги уничтожаются поголовно, гарантированно и без потерь с нашей стороны. Горсть песка, брошенная в сторону врага, превращается в кассетный боеприпас, поднявшаяся масса морской воды обрушивается своей многотонной мощью на солдат противника, а невиданная по силе и численности армия, взявшая в осаду столицу, умирает за одну ночь в полном составе. И все мировое сообщество до посинения может выражать протест и озабоченность песку, морю и эпидемии. Что для этого нужно? Совсем немного: «Если в законах Моих ходить будете...» Кто не в танке - можно посмотреть в книге Ваикра, глава 26, начиная с 3 пасука и дальше. Желательно с комментариями Раши.

Поддержите Израиль действиями!

И Я — ТОЖЕ!

TOLDOT.COM/WAR/

Каждый может помочь еврейскому народу!

Здесь вы можете, будучи в любой точке земного шара, внести свой посильный вклад в поддержку братьев и сестер, находящихся сейчас в условиях жестокой тяжелой войны в Израиле.

Сила еврейского народа — в изучении Торы, исполнении заповедей и молитве. Мы даем вам возможность подписаться на те или иные «духовные действия» ради наискорейшего излечения раненых, возвращения пропавших без вести и пленных, и успеха бойцов Армии обороны Израиля, находящихся сейчас на передовой

Здесь же вы можете передать нам информацию о тех, кто нуждается в нашей духовной помощи:

- **Прислать данные раненого для полного выздоровления**
- **Прислать данные пропавшего без вести или пленного для успешного возвращения**
- **Прислать данные военнослужащего для успеха и охранения**
- **Прислать данные погибшего, за которого некому читать Кадиш**
- **Срочная материальная помощь семьям Юга Израила**

«синагога» на побережье Газы

Публикуется в соответствии с разделом 27, закона об авторском праве